



Ненавистная  
пара  
драконьего принца

Наталя Смерчинская

Наталья Смерчинская

**Ненавистная пара  
драконьего принца**

«Автор»

2026

## **Смеречинская Н.**

Ненавистная пара драконьего принца / Н. Смеречинская —  
«Автор», 2026

Измена мужа свела меня в могилу самым нелепым способом, какой только можно себе представить. Но смерть оказалась лишь началом. Я в новом мире. У меня новая миссия, благоволение здешних богов и — самое главное — я истинная пара дракона, местного принца-красавчика. Повезло? Держи карман шире. Принц собрался жениться на любви всей своей жизни и просто ненавидит меня. А я?.. А у меня дома остались дети. И я вернусь — во что бы то ни стало. Даже если дракон вдруг окажется против.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 7  |
| Глава 3                           | 9  |
| Глава 4                           | 12 |
| Глава 5                           | 16 |
| Глава 6                           | 19 |
| Глава 7                           | 22 |
| Глава 8                           | 25 |
| Глава 9                           | 31 |
| Глава 10                          | 36 |
| Глава 11                          | 40 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 46 |

# Наталья Смеречинская

## Ненавистная пара драконьего принца

### Глава 1

Из спальни раздавались характерные мужские стоны: «О, да! Вот так...»

Ритмичный стук кровати то сбивался, то набирал обороты. А я устало, прислонившись к стене и прикрыв глаза, не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Нет, не может быть! Любимый муж не мог со мной так поступить. В родном доме, на нашей новой, купленной в кредит кровати... Столько лет вместе — душа в душу. И скандалов толком не было, и я старалась, чтобы ему комфортно было. Терпела его брюзжание, напрочь отсутствующий романтизм.

«Все это ерунда», — думалось мне, — любовь она не в словах. Какая к черту любовь, когда тут такое запахло? А я дура, пораньше сбежала с работы, чтобы милому приготовить вкусный ужин. Порадовать зайнюку. Он же болеет, ему же плохо... Вот и прибежала на свою голову.

С отвращением пнула носком туфли пузатые хозяйственные сумки. Всю жизнь этому уроду посвятила. На других никогда даже не смотрела, только он перед глазами. Уйти, не видеть бы его... Их... Хотя, а как же дети? Что я им скажу? Как жить дальше? Собрав сопли в кулак, я решительно оторвалась от стены коридора и шагнула в сторону спальни. Нет уж, я ему сейчас всё выскажу. Всё, что накопило за 15 лет брака. А потом повырываю волосенки той выдре, что протянула ручки к чужому мужику и... Всю молодость мне... Блииин. Стыдно-то как.

Муж лежал на животе, на нашей новой кровати, купленной в кредит. С голым торсом и скромненько прикрытый ниже пояса полотенцем. Он громко стонал то ли от боли, то ли от удовольствия. В это время сильные руки соседа — массажиста Нестора Петровича — активно мутили спину благоверного, собирая и разбирая хребет одного по хрящикам.

«Дам-сс. Неловко-то как вышло», — устыдилась я своих мыслей. Хорошо хоть не влетела ангелом возмездия в комнату. Вот это был бы номер. А так, из нас троих только я знаю, какая я дура.

— О, Катька, — приоткрыв один глаз, муж сонным взглядом окинул меня, — можешь нам с Петровичем чего сообразить?

— Привет, Катерина, — не отрываясь от работы, пробасил сосед.

— Здравствуйте, Нестор Петрович, — и уже к мужу: — Да, Витюша, сейчас накрою, — и резвой козочкой поскакала на кухню. Ну а что делать? Вину-то как-то надо заглаживать. Даже если обиженный не в курсе, что его уже того... обидели, в смысле.

На кухне царил умеренный беспорядок. Посуда небольшой сиротливой горкой лежала в раковине, и пустая кастрюлька из-под голубцов говорила о том, что в холодильнике провизия подошла к концу. Благодарно погладив толстые хозяйственные сумки, я начала шаманить над ужином.

Аня с Машкой отпросились к бабушке на фоне наступающих выходных, так что на детей готовить не буду. Их раньше вечера субботы не ждать.

Какие они у нас уже большие, — вздохнула я, нарезаю тоненькими кружочками колбасу, — мои крошки скоро перерастут маму, вон Анька-то как вымахала. А кажется, вчера только забирали, счастливые, с роддома нашу доченьку. И Маше уже 11 лет, она и с профессией как бы определилась — «дизайнер одежды». Улыбаюсь, вспоминая, с каким жаром моя младшенькая рассказывала, как она, всемирно известный модельер, будет помогать нам — старикам. Муж

аж прослезился от умиления, то ли от того, что ребенок так маму с папой любит, то ли от того, что его, ещё даже не сорокалетнего мужчину, назвали стариком.

В коридоре послышались голоса, и хлопнула дверь ванной комнаты. Нужно ускориться — мужчины уже справились, а я ещё в раздумьях. Быстренько поставила на стол пасту и салатик. Красиво разложенная по тарелочке колбаска уже покоилась в центре стола. Так же, как и три красивые голубые тарелочки. Когда я разливала чай, на кухню зашёл муж с соседом.

— Ты прости меня, Катерина, но зря ты на меня накрывала, — сказал Петрович, оставиваясь в дверях, — бежать мне домой надо. Люсе обещал уколы сделать в семь, да и дома, наверное, ужин ждёт.

— Что, даже чайку не попьёте, Петрович? — вырвалась у меня анекдотическая фраза.

— Нет, Катенька, спешу я очень. Люсинда моя злиться будет, — оно и понятно, что спешит. Характер у жены Нестора Петровича так себе. Вечно мрачная и всем недовольная Люся Ивановна умудрялась испортить вам день только одним своим видом, и это ещё до того, как она открывала свой рот. Соседка была не в меру язвительная и ядовитая, причём большая часть этого яда доставалась Нестору Петровичу. Но у того с годами выработался иммунитет к «Люсинде», и жили они вполне себе ничего: мировой мужик Петрович и змея «Люсинда».

— Я провожу вас, Петрович, — поставив чашки на стол, собралась я.

— Сиди, — махнул рукой сосед. — Что я, дороги не найду?

— Спасибо, Петрович, очень выручил, — сказал муж, уминая вторую часть макарон с тарелки. Ого, когда это он успел первую оприходовать?

— Всегда пожалуйста, зови, если что, — сказал Петрович и пошёл на выход.

После ужина снизошло какое-то умиротворение. Я томно грызла сухарик, попивая сладкий чаёк, и отдыхала от насыщенной рабочей пятницы. Муж задумчиво крутил свою чашку чая в руках и как-то не спешил начинать разговор. Тишина, красота и умиротворение. Благо-дать...

— Кать, мне нужно серьёзно с тобой поговорить, — нарушил приятное молчание муж.

— Ты опять кредит взял? — напряглась я.

— Нет. Не взял, — отвёл глаза муж.

— А, ну тогда можно и поговорить, — откусив кусочек сухарика побольше, смиловилась я. — Что там у тебя? — приложилась к кружке еле тёплого чая и взглянула на мужа с любопытством.

— Понимаешь, Кать, я думаю, нам нужно расстаться. Я полюбил другую и не могу так дальше жить.

Кусок сухарика от неожиданности свернул не в то горло. — Что?!!! — только и смогла прохрипеть я сквозь кашель.

— Дети уже большие, а я... Лиза, она хорошая девушка, строгих правил, и мы хотим пожениться. Эй, Катька, ты чего??? — бросился к стремительно синеющей мне этот парнокопытный.

— Сейчас я прокашляюсь и покажу тебе чего, козёл, — проскочило в голове, перед тем как в глазах померкло, и сознание уплыло в далекие дали.

## Глава 2

Я резко вынырнула из темноты, захлёбываясь кашлем. Ощущение инородного тела в горле не проходило, и я с трудом перевернулась на четвереньки, пытаюсь выдавить из себя злополучный сухарик. Перед глазами всё рябило, и сквозь слёзы всё отдавало зеленым. Руки увязли в чём-то мягком и влажном. Я поняла, что это земля, а перед глазами зеленеет трава. Открытие было шокирующим. Как я тут оказалась? От удивления даже перестала кашлять. Стерев слёзы, осознала, что сижу на земле, а вокруг бушует и зеленеет лесная растительность. Где это я?

Мать вашу!!! Осенило меня. Это что ж получается, мне стало плохо, а этот козёл, вместо того чтобы вызвать скорую помощь и спасти мою убиенную такими новостями тушку, вывез родную жену в лесок? Думал, что я скопытилась, и решил от меня избавиться? Ну, Витюша, не ожидала от тебя. Сейчас я спокойненько встану, спокойненько доберусь до цивилизации, найду тебя, и ВСЁ... Будет тебе труп на природе. Твой труп!!!

Отдышавшись и отсидевшись, не спеша начала подниматься. Голова немного кружилась, и в горле чувствовался дискомфорт, но, в общем, состояние было нормальное.

«Что, даже тело моё не попинал, "любимый"?» — проскочила ироничная мысль.

И где ж это я оказалась? Лес был не очень густой, так, жиденький лесочек, сквозь который уверенно пробивались лучи солнца. Погода стояла тёплая, летняя. По ощущениям — самый разгар дня. И куда теперь?

Пока я думала, справа зашевелились кусты, и на импровизированную полянку вышла старушка. Странная такая бабулька. Носатая, седая, в старинной одежде, похожей не то на русскую, не то на цыганскую. Серый длинный сарафан с широкой юбкой и яркими, непонятными узорами по подолу, бордовая блузка с длинными рукавами из лёгкой ткани и большой платок, повязанный на голову на цыганский манер.

Разглядывая старушку, я даже восхитилась смекалке своего «почти трупа». Ек, как расстарался для меня подлец. Нашёл такую глухомань, что даже местные аборигены носят одежду столетней давности. Ну и ладно, Бог с ней, с одеждой-то. Главное, что бабульку расспросить можно, где тут цивилизация, а может, у неё даже телефон есть. Хотя, нет, у этой вряд ли.

Пока я мысленно уже добиралась до города, старушка как-то странно застыла, вытаращившись на меня, а потом давай чертить что-то пальцами в воздухе.

Это что она, крестится что ли? Неужели я так плохо выгляжу? Осмотрела себя по-быстрому. Ну да, не принцесса. А кто такой будет после двух детей? И вес набрала, да и лицо немного опухшее — почки дают о себе знать. А так, вообще, я женщина темпераментная, привлекательная и харизматичная... Все несогласные с этим рискуют познакомиться с моей харизмой и темпераментом, но, учитывая, что я метр восемьдесят роста и сто килограммов веса, желающих — несогласных пока не нашлось.

Так что, бабуль, нефиг креститься, не такая уж я страшная, а в молодости так вообще конфетка. Первой девкой на селе, то есть на ПГТ, была. Меня, голубоглазую блондинку, даже в модели звали, но я ж за любоффы. Витенька меня нашёл, зараза, чтоб ему пусто было, и полетела к чертям и моя карьера, и моё образование. Дом, дети, муж.

— Бабуль, не подскажите, где ближайшее село? — решила налаживать контакты с местными первая.

— Ты смотри, и правда человек, — пробубнила бабка, перестав рисовать в воздухе фигуры.

Ещё раз осмотрев свой помятый, синий, но вполне себе нормальный халатик, я даже как-то обиделась на прямолинейную бабку.

— Ну да, человек, а вы что, бабуль, думали, чудище лесное?

— Всякое бывает, девонька, всякое, — сказала бабулька, подходя ближе. — А из деревни поблизости тут только наша Луговка и расположена, на много миль вперёд.

Плохо-то как, завёз меня мерзавец далеко.

— Бабушка, а какая это область? — спросила я женщину. — И где у вас тут позвонить можно?

— Область? Позвонить? — нахмурилась старушка. — Странные слова какие ты говоришь, девонька. Таких я не знаю. Деревенька наша на самой границе Суранской империи расположена. Там... — махнула бабка мне за спину. — Вечный лес. Эльфийские уголья, но ты не бойся, до них далеко. Хотя мы стараемся близко к ним не подходить. Эльфы народ нервный, можно нечаянно и стрелу схлопотать. Ну, а больше тут никого нет. Мы, люди, только и живём, драконы здесь не появляются, нечего таким важным господам тут делать. Что-то, девонька, побледнела, плохо, что ли, стало?

Разбудите меня кто-нибудь. Я что, попала?

— Ты присядь, девонька, присядь. Должно стать легче.

Бабулька заботливо ухватила меня за локоток и усадила на траву. Разместившись рядом, положила руку мне на плечо.

— И где же ты тут взялась, а, горемычная? Людей здесь раз-два и обчёлся, да и всех я знаю, а тебя точно впервые вижу.

Проигнорировав вопрос бабки, я пыталась призвать мысли к порядку. И дело это, я вам скажу, исключительно неблагоприятное... Может, бывший и бабку подговорил? С подозрением взглянула на старушку. Да нет, это было бы слишком. Но если и правда другой мир?

— Бабуль, — жалобно поканючила я старушке, — вы же про ваше Суранское королевство пошутили? Правда же? И сидим мы где-то под Тьмутараканью, в 20 километрах от трассы? Признайтесь, бабуль, я сердиться не стану.

— Неужто так плохо, девонька? — спросила старушка. — Да и с чего мне тебя обманывать? Вот что, давай-ка поднимайся, ко мне пойдём. Я тебя немного подлечила, так что до деревни дотянем. А там у меня поешь, отдохнёшь и поговорим нормально.

Только сейчас я заметила, что от рук бабульки исходило бледное сияние. Фигассе спец-эффекты. Мгновение — и оно исчезло, а я и правда почувствовала, как боль в горле отступила. Ого, похоже, и правда в нашем полку прибыло. Ну, здравствуй, попаданка Екатерина!!!

## Глава 3

Пока шли к деревне, старушка представилась и рассказала немного о себе. Зовут мою благодетельницу Рива, и она местная знахарка. Травки-муравки всякие, ну и, конечно, немного целительской силы, с которой я уже познакомилась. Женщине было «каких-то 170 лет, и она вполне себе ещё ничего», так что просила звать её по имени и на «ты». «Чай не благородная, какая».

Ну, а я что? Я ничё. Мы из простых, так что можем и на «ты». Сто семидесятилетнюю старушку, ага. Правда, о том, что такой возраст для нас — это фантастика, и, по-хорошему, в нашем мире лежать бы бабушке красивой мумией под стеклом в Британском музее, я умолчала. Молодая Рива? Ну, значит, молодая, на том и порешили. Узнав моё имя, бабулечка заметно удивилась, но расспрашивать не стала.

Деревенька у них — где-то 30 душ от силы. Заправляет всем староста Гнед. Имечко так себе, надеюсь, характер у мужика будет не под стать. Он тут царь и бог, так что злить его не стоит. Рива предупредила, что как только появимся в деревне, ждать нам старосту в гости. Без его надзора меня, чужачку, тут не оставят, так что мне рекомендовали быть честной и старосте не перечить. Проблемы, похоже, прибывали в геометрической прогрессии. И что делать? Я ещё не решила, что буду бабушке-то говорить, а уж опытному и, вот чует моя душенька, хитрому мужику лапшу на уши вешать — будет полный провал. Мне бы осмотреться, да прийти в себя немного, но я как десант в поле. С парашютом, голым задом и без пайка. Печально.

Деревенька вынырнула из чащи леса внезапно. Раз — и мы уже стоим на залитом солнцем пространстве, а перед нами на большом расстоянии друг от друга ютятся домики. Ну точно, такие, как лет сто назад. Я когда-то видела фото старой «корчмы», так эти хатки были её родными сёстрами. Я бы даже сказала близнецами.

— Вот и пришли. Мой дом крайний. О, нас уже встречают! Иди сюда, Кыш, мой маленький.

Если до этого у меня были какие-то сомнения по поводу иного мира, то сейчас они стремительно развеивались. Навстречу нам шла странная смесь гончей собаки и кота. С длинными тонкими лапами животного доставала до метра в высоту. Странного чёрного цвета, с фиолетовым отливом и белыми полосками на лапах и морде. С непропорционально большими ушами и милыми помпончиками на кончиках. Вообще-то я кошатница, но эта зверюга меня пугала. Особенно, когда, не сворачивая, направилась ко мне. Ой, нет, нет, не надо мне близкого знакомства. Давай останемся друзьями, желательно по переписке. Я отступила на шаг и почти спряталась за Риву.

Кот, почувствовав мой страх, остановился, а потом отошёл в сторону. Всем своим видом показывая, что не собирается тут никому себя навязывать. Заметив мой манёвр и действия кота, Рива рассмеялась.

— Ты что, сата никогда не видела, Катя? Кыш тебя не тронет, не переживай, — я скептически глянула на зверюгу, который очень по-кошачьи вылизывал переднюю лапу и косил глазом на нас. Ну да, ну да... Только лучше, чтобы он к нам вообще не подходил. Как будто прочитав мои мысли, зверь фыркнул, а Рива потащила меня к дому.

— Пошли быстрее ко мне, пока полдеревни не набежало.

И мы двинулись в сторону домика. Не выдержав, я обернулась, чтобы ещё раз взглянуть на мини-монстра. Тот задумчиво смотрел нам вслед, бросив делать вид, что занят своей лапой. Поймав мой взгляд, зверюга то ли улыбнулась, то ли оскалилась, обнажив при этом длинные жуткие клыки.

Бррр, главный герой фильма ужасов, а не кот.

В доме Ривы было чистенько и по-деревенски уютно. Пузатая белая печка, деревянные лавки и стол, симпатичная кровать, накрытая тканым узорчатым покрывалом, и, конечно же, букеты сушёных трав, что висели под потолком и выдавали ремесло хозяйки дома. На самодельных полках справа от двери стояло великое множество глиняных баночек с неизвестным содержимым. Классическая картина дома сельского знахаря.

— Располагайся, милая. Вон там, в сенях, вода и корыто, можешь умыться, а я пока заварю нам травок и ещё чего-нибудь перекусить. Ты, наверное, проголодалась, по лесу-то бегать? А потом и поговорить можно.

Сделав нехитрые процедуры, я помогла Риве накрыть на стол, и через несколько минут мы уже пили вкусный травяной чай. С иронией подумала, что ещё совсем недавно так же пила чай, но уже в другой компании и в другом мире, но потом с раздражением отмахнулась от этой мысли. Сейчас есть дела поважнее.

— Итак, — сказала Рива после сытного ужина, — расскажи мне, милая, кто ты и откуда здесь взялась?

Я не спеша поставила чашку на стол. Что сказать? Выбор у меня невелик. Я ничего не знаю ни об этом мире, ни о его устройстве. От меня за версту несёт иномирностью, а с таким раскладом мне нужен друг. Кто-то, кто научит, подскажет и поможет. А лучшей кандидатуры, чем Рива, у меня под боком не было. Так что нужно признаваться как на духу, но сперва...

— Скажи, Рива, почему ты мне помогаешь? Я ведь чужой человек, ты впервые меня увидела часа два назад, но так добра. Почему?

— Ууу, девонька, видать, хорошо тебя жизнь помотала, раз людям не веришь. Я ведь целитель, хоть и слабенький. А мы всегда чувствуем, когда человеку болит, даже если это сердце. Как я могла мимо тебя, сердешной, пройти?

Последние слова этой доброй женщины что-то зацепили в моей душе, и вот я вываливаю ей всё. И про другой мир, и про мужа, и про детей. Сама не заметила, как слёзы полились ручьём из глаз, а Рива под села ко мне и обняла. Поглаживая меня по голове, она вливала в меня потихоньку свою силу, от которой становилось легче, и шептала слова утешения. А я говорила, говорила и говорила.

Когда сил не стало, и я немного успокоилась, Рива сказала:

— Да, милая... О таких чудесах я не слышала, чтобы кто из другого мира приходил. У нас такой магии нет.

— Как? Вообще нет? А как же я домой вернусь? У меня там дети. И муж-подлец ещё не бит. Я не могу здесь оставаться.

— Не знаю, Катя, не знаю. Да и не у меня, простой травницы, тебе спрашивать. Это маги знать должны, причём не абы кто, а столичные. Профессора. А лучше б вообще верховного спросить. Да где ж наша Луговка, а где господа-маги. Ой, ты что, Катюш, опять за своё, за мокрое? Прости меня, дуру старую, это я мелю языком и не думаю. Ты не переживай, давай сейчас отдохнём, поспим, а там, глядишь, и мне мысль какая светлая в голову придёт.

И правда, что-то я совсем расклеилась. Соберись, Катерина, будешь депрессии радоваться дома, мороженку поешь, сериальчик посмотришь, вдовой себя сделаешь для успокоения нервной системы. А пока взяла себя в руки, тряпка, видишь, цель наметилась. Мы ищем путь домой.

Утвердившись в этой мысли, вызвалась помогать Риве стелить нам ночёвку. Старушка хотела уступить мне свою кровать, а сама лечь на лавке, но тут уже я подняла бунт и заявила, что лучше на улице буду спать, чем сгоню бабульку с насиженного места. Увидев мой боевой настрой, Рива уступила.

Лежа на неудобной лавке, укрытая лёгким одеялом, я вглядывалась в ночную темноту. Сон никак не шёл, а беспокойные мысли разъедали уставшую голову. Я умерла в своём мире? Исчезла? В коме? Как девочки восприняли это? Плачут, наверное. Сердце заныло только от

одной мысли о том, что мои дети будут страдать. А Виктор? Он хоть немножко переживает или поскакал оленем к этой стерве -разлучнице? Я представила, как эти двое, радостно смеясь, выносят мои вещи из квартиры на помойку, пока моё тело ещё не успело остыть, и гнев бурным потоком поднялся в груди. Я перевернулась на спину и заставила себя ровно дышать. Нужно успокоиться. Изводить себя мыслями, пока я здесь, нет смысла и только вредит. Придержим всё к дому, да и вообще... Это меня разрушает. Думай холодно и здраво, Катерина, и дыши, дыши ровно. Вдох — выдох, вдох — выдох. Гимнастика помогла, и я постепенно провалилась в тревожные сны, подброшенные моей измученной нервной системой.

Сквозь сон мне чудилось, что дышать тяжело и на грудь что-то давит. Я попробовала скинуть неприятную тяжесть — не получилось. Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. От удивления я открыла глаза и в страхе замерла. Если бы меня до этого не парализовало, я бы сейчас орала как резаная.

На моей груди вальяжно устроился кото-монстр бабульки. Глаза этой твари светились, как и белые полосы на его теле, складываясь в странные символы. Он долго и упорно смотрел мне в глаза, а я застыла, не в силах позвать на помощь или согнать наглую морду с себя. Приняв, видимо, какое-то важное, лишь ему ведомое решение, "Кыш" поднялся, оскалился и впился острыми зубами мне в плечо. Как же это было больно. Внутри я орала и выла от этой пронизывающей муки, которая начала распространяться по всему телу. Сквозь пелену слёз на одно мгновение мне показалось, что и я сама начала светиться, но всё быстро пропало. Последняя моя мысль, перед тем как потерять сознание, была: «Этот дебильный день когда-нибудь закончится?».

## Глава 4

Я с криком резко села на лавке. Ох, не зря мне эта тварь сразу не понравилась. Плечо сильно ныло — пришлось осматривать его на предмет повреждений. Удивительно, но таковых не оказалось. Вообще. Ни на коже, ни на рубашке, одолженной у Ривы. Но я же чётко помню и кошака, что развалился на мне, и боль от укуса, и свечение. Может, просто приснилось? Нужно уточнить у Ривы, что это за саты такие и особенности их поведения.

Знахарки в доме не оказалось, а вот за окном слышался приглушённый спор. Быстренько умывшись и одевшись, поспешила на улицу. Во дворе Рива усиленно о чём-то спорила с пузатым мужичком. Среднего роста, бородатый, но в чистой и аккуратной одежде. Мужчина держался уверенно и даже немного нагло. Неужто сам староста пожаловал? Так и есть — обрывок фразы травницы меня в этом убедил:

— А я тебе говорю, Гнед, что племянница это моя, двоюродная. Вчера, сиротка, к тётке приехала. Из родни у неё только я.

— И откуда ж ей взяться, этой родне-то, если у тебя отродясь никого не видывали? Если ты мне сюда шпионов притащила...

— Та боги с тобой, Гнед, какие ещё шпионы? Ты что, меня не знаешь? И вообще... нечего нас допросами тут мучить. У ребёнка горе.

— О, а вот и новинка наша вышла, — обратил внимание на мою скромную персону дядька. — Пойди-ка сюда, да расскажи нам, кто ты такая и откуда приехала?

Рива сделала мне страшные глаза, пытаясь что-то передать. Как жаль, что вчера за слезами мы не договорились, что рассказывать местным. Значит, надо юлить. Включай дипломата, Катюха, сейчас тебе будет экзамен — и на переговорщика, и на актёрское мастерство.

— Да что рассказывать, дядька Гнед? Тётка Рива, вона вам всё выложила. Горе у меня, одна я, одинёшенька осталась. Без родителей, без единой души, кто обо мне побеспокоится. Вот Рива только и осталась.

Шмыгаю носом и потихоньку начинаю реветь. Никакой конкретики и побольше истерики в голосе. Мужики этого не любят — вот и будем пользоваться.

— Приехала в Луговку с тёткой повидаться, да жить попроситься. А то нет мне в этом мире, сироте, места. У-у-у, — завывала я в голос не хуже волка. А что? Жалко мне себя, сиротку. Ой, как жалко.

Рива, умничка, подхватила мою идею. Обняв меня и спрятав моё лицо у себя на сухонькой груди, что было трудновато, учитывая мои габариты, знахарка налетела на старосту коршуном:

— Вот, видишь, до чего ребёнка своими расспросами довёл? Вчера только успокоила, травами отпоила, а ты опять раны своими расспросами бередишь. Видишь, и так ей, горемычной, несладко пришлось. Думала у тётки спокойнее будет — так нет, налетели, допрашивают...

Гнед от такого явно опешил. Бабы завывания — это тебе не суд над мужиками вершить. Крякнув и неловко переступив с ноги на ногу, выдал:

— Так я ж должен знать о всех, кто в деревню заезжает. Мало ли... Времена, поди, неспокойные.

— А-а-а куда ж мне, горемычной, деться? — решила дожимать старосту я. — Куда ж я пойду, сиротинушка? Где мне место-то такое найти, чтобы люди добрые меня приняли и не обижали? У-у-у...

— А, тарс с вами, — не выдержал Гнед. — Кто вас трогает и гонит? Живите себе. Я просто познакомиться зашёл, да поспрашивать.

— Иди, Гнед, видишь, не до тебя сейчас, — наставительно сказала Рива, махая рукой в сторону калитки. — Измучилась девонька, с дороги устала, и скорбь, печаль её грызёт. Отдохнёт, пообживётся — и придём к тебе. Порасспрашиваешь на здоровье.

— Ладно, — нехотя согласился староста. — Дом мой знаешь где, Рива. Только вы мне это... без глупостей, — бросил уже на полпути к выходу.

— Ой, иди уже, сыщик. Лучше вон с Ланькой разберись — ирод у меня кур уже в третий раз ворует, а ты что сделал? А, власть?

— Пока, Рива, — сказал староста и сбежал.

Удостоверившись, что мужчина ушёл, а других свидетелей нет, я оторвалась от Ривы. Мы посмотрели друг на друга — и приснули от смеха.

— Вот артистка, — травница залилась искренним смехом.

— Есть такое, чуть-чуть, — подмигнула я ей. — Нам бы общую версию моего появления здесь придумать, — помрачнев, сказала я старушке. — А как Гнед всё же вернётся, или кто другой из соседей спросит?

— Правда твоя, Катенька, пойдём, обговорим, — серьёзно ответила Рива. — Идём в дом, там сподручнее будет, без лишних ушей.

И мы сели «работать над ошибками». Рива рассказала, что уже успела наговорить старосте. У неё и правда была сестра двоюродная, и та имела трёх дочерей. Лет двадцать назад город, в котором они жили, хворь какая-то накрыла. От семьи остался только общий могильный холмик. В селе об этом не знали, так как плохая весть догнала Риву в городе, на ярмарке, а рассказывать о семейном горе односельчанам желания не было.

Вот как раз средняя дочь этой усопшей родственницы была одного возраста со мной. Звали девочку Лианой. Немного вычурно для простых ремесленников, но отец мужа Ривиной сестры целых полгода поставлял какие-то товары в императорский дворец. Счастье продлилось недолго, так как он заменял другого ремесленника, пока у того что-то не срослось, но время это оставило неизгладимые впечатления на мальчике. Так что дочерям его, по сути, простым девушкам, достались благородные имена. Лиану дома называли просто Ланькой. И прожила девочка лет до тринадцати, пока хворь не накрыла столицу и окрестные города. Под маховик болезни попала и Ривина родня.

— Лучше тебе, девонька, Лианой побыть. Имени такого — Ка-те-ри-на — у нас нету, а лишнее внимание нам ни к чему.

Я была не против — имя мне понравилось, королевское, что ли. Да и могло быть хуже. Сколопендра — какая-нибудь. А что... Новый мир и всё такое, кто знает, какие у местных аборигенов тараканы в голове водятся. А дети страдают. Брр. Но Лиана — ничего так.

В общем, родом я из Примора. Папенька мой там был столяром, маменька помогала в лавке бакалейной, а я — маменьке. Ну и по хозяйству, конечно же. За младшей приглядывала. Старшая из дома скоро должна была упорхнуть замуж, а я — с родителями. Очень их любила. Да вот померли они недавно. Папеньке работу хорошую предложили в соседнем городе — там он заразу и подхватил. Все болели, я одна только выжила, а болезнь с родными и ушла. Схоронила их — и к единственной родной душе отправилась. К тётке Риве.

По дороге на попутных подводах доехала, а там пешком добралась до села. И сразу — к тётке. Да, вот такая молодец. И не заплутала, и зверь не тронул. Видать, богиня Нира (местное божество — кстати, эта пушистая тварь, что меня цапнула, считается любимым животным этой богини) меня благословила, так как выжила я и целой сюда добралась.

Как по мне, то версия так себе — шита белыми нитками, но со временем мы с Ривой её отточим. Главное — не забыть, что, кому и когда ляпнул. А то не успели мы толком договориться, да версию отрепетировать, как в дом знахарки началось нашествие паломников. Конечно, виданное ли дело, чтоб в такой глухомани новый человек появился? Да ещё из-под самой столицы! Местным кумушкам хотелось и на меня поглядеть, и новости послушать.

Сплетни там столичные, моду и про императорскую семью. А правда, что ли, что принц в этом году женится? А какие барышни благородные платья носят? А налог государь в честь свадьбы сына в этом году снижать будет?

Ну, конечно, я же в курсе. Государь без меня ни один документ не подписывает, а модницы только меня на покупки и берут. И принцу лично невесту выбирала. Что, не верите?

Когда я начала язвить, Рива покачала головой и быстро стала спроваживать сплетниц. Это деревня — тут так нельзя. Назовут гордячкой и выскочкой — не захотят помогать. А в такой маленькой общинке без взаимопомощи не выжить. Я извинилась перед травницей. И правда, что это я? Нервы шалют, но надо брать себя в руки.

К сожалению, любопытные женщины не были единственной напастью. Скоро к нам потянулись женихи. Целых два парня забежали: «Мамка травок от головы просила». Но ушли разочарованные. Я-то женщина ничего, но на юную сельскую нимфу не тяну никак. А вот вдовцы товар оценили. Один здоровенный, чернявый мужик, поигрывая бровями, попросил Риву для своей лошади травок организовать — что-то она хромает. Попутно нахваливая, какое у него хозяйство большое и как любая женщина будет за ним, как за каменной стеной.

Жаль, что я не любая — и посыл не оценила. Рива гостя спроводила, и, похоже, небеса над нами смиростивились: поток любопытных соседей в дом иссяк.

Уставшие, сели с травницей на лавку. Шевелиться не хотелось от слова «совсем». Сельчане знатно измотали нервы, а нужно было ещё за скотиной приглядеть. Хорошо, что у Ривы были только куры и одна старая упрямая коза, к которой меня не пустили. Травница только окинула меня оценивающим взглядом и сразу отрезала: «Не сойдётесь характерами». Ну и ладно, не очень-то и хотелось. С животными в этом мире мне как-то не везёт.

Кыш, кстати, так и не появился. Я почувствовала от этого облегчение — в памяти были свежие моменты нашего «близкого общения». Как себя дальше вести с этим кошаком, я не знала, поэтому передышке была рада.

Мы всё-таки отскребли себя от лавки и начали накрывать нехитрый ужин. После него Рива набросала мне примерный план действий: я пока живу у неё, учусь, адаптируюсь. Хорошо, хоть язык с нуля зубрить не нужно, а вот письмо...

Рива быстренько метнулась к сундуку и достала оттуда коричневую табличку — чем-то похожую на наши школьные доски, только формата А4. Из маленькой выемки достала чёрную палочку сантиметров 12 и что-то начала писать.

Буквы появлялись тут же и складывались в слова. С удивлением и радостью я увидела, что понимаю их и умею читать. Рива провела рукой над досочкой — и надпись исчезла. Предложила мне что-то написать.

О, чудо! Но и писать я смогла по-сурански. Вот думаю по-русски, а слова пишутся по иномирному. Минус две жирные проблемы. С облегчением вздохнула — тратить время ещё и на письмо с чтением мне не хотелось. Дома ждут, нужно поторопиться.

После того как я освоюсь и не буду похожа на слепого котёнка, Рива отправит меня в тот самый город, откуда была настоящая Лиана. Там у её сестры был друг. Вернее, у мужа сестры, но это сути дела не меняло. Морус был преданным другом покойной семьи, и самое главное — держал книжную лавку. Были там и книги по магии. Так что он пока единственная реальная кандидатура из знакомых, кто может что-то подсказать. Ему есть смысл довериться и попросить помощи. Рива напишет письмо, где всё объяснит.

Я засомневалась: откуда она знает, что ему можно доверять? К огромному моему удивлению, травница залилась краской, аки маков цвет, и пробормотала что-то невразумительное. Так-так, интересненько... Что такого связывает этого Моруса с «ещё совсем не старой» Ривой? Ох, чую — без романтики не обошлось.

Но, в общем, с планом травницы я была согласна, так как других вариантов у меня не было. На том и порешили. Ложась спать на неудобную лавку, я думала: а есть ли в этом мире специальные капканы на больших, страшных и наглых кошек?

## Глава 5

Время пролетело быстро и незаметно. Я помогала Риве по хозяйству и обживалась в этом мире. Травница учила меня не только тому, как себя вести, как одеваться и что говорить, но и истории, географии и даже литературе... на том уровне, на котором могла, конечно же.

Оказалось, что наши миры во многом совпадают. Люди здесь просты в общении с ближним и сильно не заморачиваются. Правда, с аристократами всё сложнее — у них свои заскоки, но простолюдину тут нужно просто поклониться, глазки в пол и помалкивать, пока светлость соизволит пройти мимо. Ничего сложного: наша барщина, да и всё тут.

А вот с существами магическими труднее. Драконы — товарищи нервные, других созданий попроще недолюбливают, хоть и терпят. К таким относят всех, кто не драконы. Остальные расы не поддерживают такой снобизм, но приходится смиряться, так как ящеры здесь сильнее всех. Эльфы тоже не члены клуба «друзей человеков»: холодные, отстранённые, надменные и прекрасные. Классика жанра, да и только. Слушая всё это, я начинаю думать, что информация так или иначе просачивается в наш мир. Как ещё можно объяснить такое количество любовных романов, так точно описывающих существ отсюда?

Кстати, драконы имеют две ипостаси: зверя и человека. Живут в замках (а я думала, что эти птички выют гнёзда в скалах и воруют девственниц на завтрак) — ну и, естественно, заправляют всем. Императорская семья состоит из четырёх особей.

Император Суран (ха-ха, а сейчас угадаем с попытки номер один, в честь кого названо государство) — пожилой, тысячетный дракон, уже лет сто как ставший белым в своей животной ипостаси, что говорит о том, что дни Владыки сочтены. Именно поэтому он и женит своего сына и наследника Ронара — и это будет его последним шагом на пути к трону. Император должен быть связан узами брака и иметь выводок сопливых дракончиков.

Невестушку принцу уже подобрали — ужасный мезальянс, по мнению драконов: эльфийскую принцессу Эрианнэ. Но принц упёрся всеми лапами и хвостом, выиграл битву с отцом и обществом. Принцесса была объявлена невестой и очень скоро станет женой, а потом — императрицей. Говорят, этих двоих связывает какая-то жутко романтичная история с нападениями в лесу и спасениями прекрасных дев мужественными юношами. Миленько. Я такие истории люблю. Особенно если они с хэппи-эндами, но что-то мне подсказывает, что для эльфийской принцессы битва только начинается. Двор, я уверена, — настоящий террариум, и будет стараться сожрать новую, неудобную жертву. Но эльфийка — не единственный интересный персонаж в этой семье.

Средний сын императора, Аргор, тоже необычный. Этот дракон уникален тем, что имеет целых две животные ипостаси. Нет, он в двух ипостасях — дракон, но это два разных дракона: чёрный — королевский, и красный — второй по силе в этом мире чешуйчатых. Мать принцев была из красных, отец — чёрный. Средний сын родился с двумя драконами и с самого первого вздоха страдал. Драконы бились и рвали друг друга изнутри, причиняя невыносимую боль принцу. Все думали, что младший сын императора не выживет.

Но парнишка оказался крепким — он научился терпеть боль, а со временем постепенно начал приручать драконов. Это давалось нелегко. И вот однажды, в день своего девятнадцатилетия, принц исчез. Его искали, родители были в трауре, думая, что парень не выдержал, но через месяц принц объявился. Сначала над дворцом появился чёрный дракон, потом на глазах изумлённой публики он превратился в красного, и наконец на взлётную площадку дворца опустился принц — человек. Какой переполох тогда творился во дворце — не передать. Все были счастливы, а младший императорский сыночек теперь что-то вроде вселенской знаменитости.

Последним членом семьи на свет появилась принцесса Калия — избалованная и любимая, как и положено младшей и единственной дочери. На этом императорская семья закан-

чивалась. Императрица скончалась давно, лет двести назад, так что Сурран теперь холостой, но толку от этого никакого. Он собирается к супруге присоединиться в ближайшее время и намерений своих не скрывает. Осталось только передать сыну власть на этом континенте.

И да, вы не ослышались — именно на этом континенте, ведь он здесь не один.

Две крупные части суши уживаются в этом мире. Светлая и Тёмная. Мда, с названиями не заморачивались. Но, по сути, мне очень повезло попасть на Светлый континент.

В этой части мира только два сезона: весна–лето и три расы, которые более-менее мирно сосуществуют: драконы, эльфы, люди.

Тихая поляна с лебедями, если сравнивать с Тёмным континентом. Этот поменьше Светлого, разделён с ним Великим Морем (аналог нашего Океана) и очень-очень густо населён.

Публика там желает оставлять лучшего. Вампиры, оборотни, горгульи, тёмные эльфы, дворфы, гномы — то есть, все прирождённые преступники и убийцы. Тем людям, что не посчастливилось попасть на Тёмный континент, остаётся только оплакать свою горькую судьбу и утопиться в ближайшем колодце. Так как слово «милосердие» неизвестно по ту сторону Великого моря. Если сразу не сожрут, то, значит, будут долго мучить, а потом сожрут.

Чувствую, мой туристический интерес будет заиклен исключительно на Светлом континенте.

Централизованной власти на Тёмном континенте нет. Весь он поделен на маленькие государства и княжества, что постоянно грызутся между собой. Но иногда общий враг объединяет. Периодически вся эта тёмная орда договаривается и идёт войной на Светлый континент. Драконы по-быстренькому наваливают нечисти, и те на несколько сотен лет успокаиваются. Начинают засылать посольства, говорят о мире, ведут торговлю (гномы в первых рядах), а потом опять случается рецидив. Очередной вожак — обычно это оборотни — решает, что уж он-то точно «счас всех одной левой»... Ну а дальше вы знаете.

Мне стало интересно, почему драконы просто не подомнут Тёмный континент под себя? Раз и навсегда решив проблему. Рива очень удивилась такой мысли. А зачем?

Континент неплодородный, мрачный и опасный...

Там бывает только зима и осень. Живность под стать местному населению: ядовито-кляксто-шипастая. Никто в здравом уме не захочет себе такую проблему в управление. Поэтому драконы периодически разминают крылья и мышцы об вдохновлённую безумной идеей армию тёмных. И благополучненько сплавляют их назад. От греха подальше. Пусть живут себе на своём континенте и реже появляются.

Политика — великое дело, скажу я вам, особенно подкреплённая хорошим тумакон.

Но я отвлеклась. Магия. Вот главный мой интерес. Здесь оказалось всё банально и просто. Родился с даром, подрос, нашёл старого мага — научился у него. Никаких тебе академий и педагогических методов. Каждый сам за себя. Правда, у драконов и эльфов есть свои закрытые школы, но для людей они под семью замками. Хоть аристократ, хоть богач, хоть крестьянин — ушастые и чешуйчатые берегут свои секреты как зеницу ока.

Хмм, плохо. Будем надеяться, что все нужные знания для перехода домой хранит какой-нибудь человеческий маг.

Мне было очень интересно, являюсь ли я магом, но Рива предупредила, что это возможно узнать либо на практике, либо в крупных городах за хорошие деньги. В магистратах есть специальные камни, определяющие, есть ли магия в испытуемом. Ну что ж, пока, значит, обойдёмся.

Правда, кое-какие подозрения — что у меня, что у Ривы — были на этот счёт. Я начала меняться.

Постепенно, день за днём, но ощутимо. Сначала я почувствовала, что начала худеть. Исчезли привычные боли от позвоночных грыж, всегда сухая кожа стала эластичной. Но самым

странным и пугающим стал зуб. На месте вырванного когда-то зуба начал расти новый. Я не на шутку перепугалась. Это ненормально.

Рива подтвердила, что у них о таком тоже не слышали, но, пораскинув мозгами, решили, что таким образом моё тело реагирует на новый мир. Был, конечно, страх, что попутно у меня вырастет хвост или чешуя, но пока такого не наблюдалось. С гладкой, водной поверхности тазика для умывания каждое утро смотрела я сама, всё больше и больше напоминавшая себя в 17 лет. И это привело к неожиданным последствиям.

## Глава 6

Я весело шла налегке по лесной тропинке. Дул ласковый ветерок, и настроение было прекрасное. Рядом тащился Тул с постиранным бельём в руках и увлечённо рассказывал мне о способах ловли краснопёрок на живца.

Тул — один из двоих молодых парней, что прибежали к Риве на смотрины в первый же вечер моего пребывания в деревне. Правда, тогда они меня забраковали, но в последнее время то один, то другой постоянно трутся рядом. Помочь донести, как сегодня, бельё, угостить яблоками из матушкиного сада, развеселить шуткой. Парни очень старались, и мне как женщине было приятно такое внимание, но сильных надежд я им не даю. Судьба моя далеко, и в этой деревне я точно не останусь.

Кстати, за месяц пребывания у Ривы я немного поостыла и много подумала. С мужем мы прожили достаточно долго, и нас связывала не интрижка в несколько месяцев. Думаю, что когда вернусь, будет долгий разговор и реабилитация отношений, но мужа своего этой девке я не отдам. И дети не должны страдать. И, что греха таить, люблю я его. Поэтому мы ещё за тебя поборемся, Витюша.

В размышлениях и под монотонный бубнёж Тула добрались до деревни. Я забрала чистую одежду из рук парня и, как могла ласково, отказалась от предложения пойти сегодня вечером посмотреть на новорождённых сатов его маменьки. Хороший парень, не будем топтать его уверенность в себе. Попрощавшись с немного расстроенным ухажёром, поторопилась домой — Риве обещала помочь с ужином. Но до калитки так и не дошла.

— Ланка, — окликнули меня в спину. О нет, только этого мне сейчас не хватало. Если ухаживания парней вызывали улыбку, то Хамон меня откровенно напрягал. Этот чернобровый, здоровенный детина — вдовец, что нахваливал себя и своё хозяйство в первый же вечер. Проходу он мне с того самого вечера не давал. Был настойчив и напрочь игнорировал все намёки. Я уже и не знала, куда от него деваться. Рива советовала потерпеть, но я начинала закипать.

— Чего тебе, Хамон? Видишь, занята я, спешу, — сказала, остановившись.

— Обождёшь, — приблизившись ко мне почти вплотную, выдал нежелательный поклонник. — Скажи Тулу, чтобы не бегал к тебе.

— С чего вдруг? — взбеленилась я. Не то чтобы парень мне нравился, но когда мной пытаются вот так командовать, да ещё и посторонние люди, теряю терпение и здравый смысл.

— Потому что я так сказал, — грозно нависая надо мною, пробасил мужчина. — И остальным щенкам скажи, чтобы не приближались.

— Да кто ты такой, чтобы мной командовать? Я тебе ни сестра, ни дочь и не жена, чтобы ты мне что-то указывал.

— Пока не жена, Ланка, пока ещё нет, — сказал Хамон, мрачно сверкая на меня своими тёмными глазами. — Но обязательно станешь, уж поверь.

— Да не в жизнь! — психанула я, развернулась и попыталась уйти. Именно попыталась, так как здоровенная мужская лапища легла мне на плечо. Мужчина больно дёрнул меня, разворачивая к себе лицом.

— Я с тобой ещё не договорил... — начал Хамон, но осёкся, посмотрев мне за спину. Я обернулась и увидела на дорожке Кыша, что беззвучно скалился на посетителя. Первый раз была рада увидеть этот меховой коврик. Вырвавшись из ослабевшей хватки, я быстренько побежала к дому, попутно бросив наглецу:

— Нам не о чем говорить, Хамон. Я тебе всё сказала.

— Ты ещё пожалеешь, Ланка, — понеслось мне в спину, но я быстро скрылась в дверях дома.

Риве решила ничего не рассказывать, чтобы не расстраивать свою благодетельницу, но судьба распорядилась по-другому.

Вечером в дом к нам постучал Гнед. Присев на лавку и отказавшись от угощения, староста изрёк, глядя исключительно на меня:

— Жалоба мне пришла, Рива, на племянницу твою. — Травница от удивления села на лавку рядом со мной.

— Что за жалоба такая? Кто посмел?

— Посмел — не посмел, а обвинение серьёзное, — продолжил Гнед не спеша. — Будто племянница твоя честных людей совращает, и зелье любовное варит, да мужикам подливает. Что скажешь на это, Лиана? — не отрывая пытливого взгляда, спросил староста.

Вот Хамон, подлец. Стало до слёз обидно, но я взяла себя в руки.

— А что я могу сказать, дядька Гнед. Если девушка за нелюбого не хочет замуж, то значит, все средства хороши. Не мне вам рассказывать, староста, вы и так всё знаете. Мимо вас в этой деревне и мышь в норку не проскочит.

— Да ты что, Гнед, — отошла от шока Рива. — Да что ж это за враки такие? На девочку мою наговаривают. Где ты видел меня и родню мою с тёмной магией, якшающейся? Я ли не целительница?

— Так-то оно так, Рива, — продолжил мужик, заметно расслабляясь. — Но девка к тебе приехала одна, а сейчас передо мною сидит другая. Что на это скажешь, целительница?

— Климат у меня хороший, — огрызнулась травница. — Отпаиваю я девоньку свою и откармливаю. Вот в заботе расцвела она и помолодела. Родное тепло много ран лечит.

Староста хмыкнул, но ничего не сказал. Придержав паузу, пока мы напряжённо за ним наблюдали, резко хлопнул рукой по столу и поднялся.

— Вот что, Рива, ты у меня просила как-нибудь Ланку в город на работу отвезти, как случай представится. Вот он и представился. Через три дня повезу. Так что к этому времени будьте готовы. Вещи, еду соберите, бабские всякие штучки... Третьего дня, с рассветом, жду тебя. Ланка — у себя. Не опаздывай.

Уже в дверях староста повернулся к нам:

— И это... Рива. Давай без глупостей. — И Гнед вышел из дома.

— Вот мерзавец! — Я злобно мерила шагами небольшой домик травницы.

— Кто, Лиана? Хамон или Гнед? — устало спросила Рива.

— Да оба они. Рива, это же не справедливо, — я присела рядом с подругой и единственной близкой душой в этом мире. За этот месяц я на удивление быстро прикипела к этой доброй женщине. Она стала для меня и любимой бабушкой, и мудрой наставницей, и хорошей подругой. А теперь нам нужно расставаться — не потому что я нашла дорогу домой, а через злобу людскую. Рива приобняла меня и ласково погладила по голове.

— К Гнеду ты не справедлива, девонька. Он нам помогает.

— Ха, помогает... — Выпутавшись из объятий Ривы, я снова начала нервно ходить по комнате. — Выпер меня из деревни, хотя прекрасно знает, что Хамон на меня наговорил.

— Дело не только в Хамоне, Лиана. Люди тоже говорить начали. Племянница Ривы молодеет не по дням, а по часам. Ко мне уже соседские кумушки бегать начали — чудодейственные травки спрашивать, которыми я племянницу свою пою. Как думаешь, долго ли любопытство и удивление будет превращаться в страх и ненависть перед неизвестным? Нет, милая, Гнед прав и очень мудро поступил. Мне нужно было тебя раньше отправить, но прикипела я к тебе душой. Родная ты мне стала, будто действительно племянница.

Я подошла и уже сама обняла Риву. На глаза набежали слёзы.

— И ты мне стала родная. Как я без тебя буду? Уже скучаю от мысли, что скоро расстанемся, возможно, навсегда...

— Ничего, милая, может, ещё свидимся, — отстранив меня, она начала чертить над моим лбом знак благословения. — Пусть Нира сбережёт и защитит тебя в дальней дороге и поможет найти дом.

Было решено эти три дня мне отсидеться дома. Рива усиленно впихивала в мою голову недостающих, по её мнению, знаний, а я старалась всё запомнить. Всех посетителей знахарка встречала сама, во дворе, и от дома отваживала.

Однажды мне показалось, что на улице я слышу голос Хамона, но решила не выходить — лишний раз не дразнить гусей. Рива при желании и магией приложить может, а мне нужно тихо-спокойно, без скандалов, протянуть до отъезда. Так что сидим и повторяем выученные уроки.

Ближе к назначенному сроку травница приготовила мне котомку: сменную одежду, два лёгких сарафана, исподнее. Самым главным подарком моей благодетельницы был серый лёгкий плащ, что хранился на дне Ривиного сундука. Мягкая, приятная на ощупь ткань льнула к телу и согревала, а при нужде помогала неплохо спрятать лицо. Стыдно признаться, но мне такие плащи всегда нравились в фильмах о Средневековье. Я была очень благодарна моей подруге.

Ещё старушка меня снабдила деньгами и письмом к Морусу. Тому самому «надёжному другу семьи». Рива долго и настойчиво объясняла мне, как добраться до Примора и найти книжную лавку. Заставила меня повторить несколько раз, пока ответ её не удовлетворил. Собрав ещё какие-то мешочки с травками, впихнула мне в «походную сумку». Что-то типа нашей походной аптечки: жаропонижающее, антисептик и ещё какая-то муть от болей. Очень надеюсь, что мне это всё не пригодится.

Самым удивительным в этих сборах был ритуал. Накануне вечером, перед отъездом, Рива заставила меня раздеться до рубашки. Она самостоятельно умыла мне лицо и руки, помыла голову, постоянно напевая какой-то заговор. А потом из ладоней травницы полился на меня тёплый свет её магии. Такой добрый и ласковый. Он согрел меня, изнутри оставляя какое-то умиротворение. Рива сказала, что это особый заговор. Применить такой можно только к очень близким людям. Это благословение, призванное защитить и принести удачу. Я очень расчувствовалась, так как заговор не сработал бы, если бы старушка не приняла меня как родную. Несмотря на грядущую дорогу, в эту ночь я спала на удивление спокойно.

Ещё затемно мы пробирались по единственной улице Луговки к дому старосты. Гнед уже не спал, готовя лошадь и какие-то баулы для продажи в городе. Ещё раз, повторив весь путь от А до Я, Рива крепко обняла меня.

— Если будет когда-нибудь возможность, напиши мне, милая. Я буду очень ждать. И каждый день за тебя буду молиться Нире. Чтобы всё получилось из того, что ты задумала.

— Конечно, Рива. Если только представится возможность — я сразу тебе напишу.

— И помни, деточка, будь осторожна. Старайся никуда с намеченного мною плана не сворачивать. И по безлюдным улицам в большом городе не ходи. Деньги спрятала?

— Да. Как ты учила. В пояске под сарафаном. Мелочь с собой только взяла.

— Молодец, — похвалила меня Рива.

— Хватит там кудахтать, — прервал наше перешёпывание Гнед. — Давайте уже прощайтесь, а то так до вечера не двинемся.

В последний раз крепко обняв подругу, я ловко запрыгнула в подводу. Удобно устроившись на сене и баулах, прижала к себе котомку и помахала Риве на прощание. Телега не спеша тронулась по дороге.

Вот я и поехала навстречу новому этапу жизни в этом мире.

## Глава 7

Слава всем местным богам, Гнед оказался неразговорчивым. Он спокойно погонял серую лошадку и мурлыкал какую-то свою, крестьянскую песню. С беседой по душам ко мне не лез, за что я была ему сильно благодарна. Монотонная дорога убаюкивала, и я не заметила, как задремала.

Разбудила меня внезапная тряска. Мы выехали на мощёную булыжниками дорогу, что вела к городу.

— Скоро будем на месте, — бросил Гнед, а я с любопытством огляделась. Вокруг были поля, сплошь засеянные неизвестным растением с красивыми, небольшими цветами жёлтого цвета. Иногда попадались люди, что копошились в этих бескрайних просторах. Сильного различия в одежде или поведении я не заметила — такие же крестьяне, как и жители Луговки. Мимо нас по дороге прошло несколько путников и проехало две подводы. Стало понятно, что город совсем близко. Интересно, какой он? Я, кроме родной деревни Ривы, ничего в этом мире не видела, и оттого чувствовала предвкушение и страх перед новым приключением. Как примет меня этот мир?

Город разочаровал. По факту это было небольшое поселение, окружённое деревянным частоколом. Большинство домиков были такими же избушками, как и в селе. Правда, в центре оказалось целых два каменных дома — подозреваю, что это дом местного мэра и магистрат. Но мы с Гнедом быстро свернули в сторону местной корчмы.

— Стой, Серая, — остановил староста лошадку.

— Вот мы и приехали. Вон тама... — указал Гнед в сторону небольшого обоза и парочки мужичков, что о чём-то спокойно переговаривались. — Караван на столицу. Пойдём, договорюсь за тебя, Ланка.

Мужчина привязал лошадь и подождал, пока я выберусь из подводы со своим скарбом.

— Как с местом определишься, пойдёшь вон в тот дом, видишь? — показал мне неприемтную избушку. — Это лавка. Купишь там себе провизии. А то в корчме дорого, а тебе неделю до Примора добираться. Так что еда тебе нужна. Только мяса вяленого не бери. Не умеет его хозяйка делать, а потом животом мучиться в дороге будешь. Поняла?

— Поняла, дядька Гнед. Так и сделаю, — послушно покивала я.

Мы как раз подошли к тем мужичкам, что загорали на солнышке рядом с обозом. Со всеми поздоровавшись и пожав руки, Гнед обратился, по всей видимости, к старшему:

— Ну что, Боян, будет у тебя место в обозе для этой пигалицы? В Примор девчонке надо.

Окинув меня оценивающим взглядом, Боян ответил Гнеду.

— Будет, коли есть чем заплатить и проблем не принесёт.

— Есть. Да и проблем не принесёт. Наша это девчонка, Ривы-лекарки племянница. На работу в Примор едет устраиваться.

Взгляд главы обоза потеплел на несколько градусов.

— Ну тогда можно, отчего ж нельзя... — и мужчины начали усиленно торговаться. Сдается мне, что делалось это не ради денег, а чисто из любви к прекрасному. Оба получали большое удовольствие от этих препирательств. Сошлись на приемлемой цене, и я по знаку Гнеда заплатила. Осталось только закупить продуктов — и можно отправляться. Боян сказал, что если за полчаса никто больше не придёт, то будем отправляться.

— Ну вот и всё. Будем прощаться, новинка, — сказал Гнед, определив меня в обоз. — До Примора тебя Боян довезёт, а там людей поспрашиваешь, куда тебе нужно. А я Ривке скажу, что благополучно тебя отправил.

— Да, дядька Гнед. И спасибо вам за всё.

— Да чего уж там... — смущённо махнул рукой староста. — И это, Ланка, береги себя.

Попрощавшись с Гнедом, я побежала в указанную им лавку. Времени долго выбирать не было. Остановилась на более-менее знакомых продуктах: сушёные фрукты и овощи, сушёная рыба и свежий хлеб. В старенький бурдюк, что дала мне Рива, я добавила воды. Пригодится. Не знаю, как волшебство, а с таким рационом я похудею ещё больше — это точно. Даже Ривины сарафаны начинают висеть на мне, как на вешалке.

К обозу я вернулась вовремя, и меня сразу определили в последнюю повозку, к какой-то селянке с гусями в клетке.

Женщина была большой, розовощёкой, не в меру дружелюбной и общительной, что мне предстояло узнать на протяжении всего пути.

Зузанна, или просто Зуся, была находкой для шпиона. Она угощала меня яблоками и болтала без умолку, попутно при этом что-то жуя. Кстати, одно другому не мешало, и она виртуозно умудрялась не подавиться, с восторгом вещая о последних новостях. Чувствую, мужики просто принесли меня в жертву болтливой женщине, чтобы она не доставала их своими расказами и вопросами. Меня, как самую молодую, оказалось не жалко.

Так как дорога была долгой, я успела почерпнуть ещё кое-какую информацию у разговорчивой соседки.

Оказывается, муж Зуси поставлял овощи в местный храм четырёх богинь-покровительниц Сурана.

Про Ниру мне уже было известно. А вот про её сестёр — нет. Собирая по крупицам из бесконечного потока болтовни женщины, я поняла, что троих сестёр богини зовут: Илли, Бела и Изварь. Нира — покровительница врачевания, Илли — богиня справедливости и войны, Бела — богиня любви и брака (любимая богиня Зуси, кстати), а вот чем занимается в этом мире Изварь, я так и не поняла. Но думаю, ещё успею просветиться.

Богини правят этим миром и Светлым континентом. Конечно, на Тёмном тоже есть свои боги — «не к ночи пакость вспоминать» (прямая цитата), — но в этой части мира абсолютную власть имеют именно эти четыре сестры.

На этом мой вводный курс в теологию был закончен, так как главной и любимой темой Зузанны была императорская семья. А конкретно — красавчик наследный принц. Ах, он такой прекрасный, он такой мужественный, такой благородный. И эта эльфийская принцесска никак не достойна нашего принца, но, если у них любовь, тогда Зузанна, так и быть, благословляет молодых на брак. Ведь прекрасный принц Ронар любит эту эльфийскую замухрышку, а если это Ронар, тогда значит...

Я кивала и со всем соглашалась, перестав что-либо слышать на пятнадцатой минуте. Спорить с Зусей было делом гиблым и абсолютно бесполезным. Так что мне оставалось только поддакивать.

Да, принц прекрасен. Да-да, его любовь возвышенна. Да, нам очень повезло застать скорую свадьбу новой венценосной пары. Боже, какое счастье, что принц скоро привезёт новоиспечённую невесту в столицу. И так всю дорогу.

Вечером мы остановились на ночёвку в небольшой посадке деревьев. Мужчины разводили костёр и распрягали лошадей, а я сбежала под предлогом кустиков. Слушать и дальше Зусин голос не было сил.

Посидев немного в засаде, в относительной тишине, и сделав свои дела, я поняла, что пора выходить. Как бы искать не пошли. Хотя зря волновалась. В импровизированном лагере уже вовсю кипела работа. Костёр весело потрескивал, а люди сутились вокруг, готовя ужин. Я предложила свою помощь и быстро влилась в общую работу.

Когда все поужинали и разомлели возле тёплого огня, один из мужичков достал из своей сумки инструмент, чем-то напоминающий помесь нашей гитары со скрипкой, и приятным голосом запел балладу.

О каком-то герое, что ради возлюбленной сделал массу подвигов. В конце концов, богиня смилостивилась над ними и объединила их нерушимыми узами. Все враги побеждены, возлюбленные вместе.

— Какая красивая песня и история, — непроизвольно вырвалось у меня, и я тут же пожалела об этом. Песня меня так зачаровала, что я и забыла, что рядом сидит неумолкаемая Зуся.

— Ты что, никогда не слышала историю Фалькора и Скай? С какой ты глуши? Все знают историю родоначальников теперешней императорской семьи.

Я со страху прикусила язык. Но потом расслабилась. Зуся, ухватившись за новый повод поговорить, просто забыла о моём промахе.

Оказывается, когда-то давно два влюблённых представителя драконьего племени столкнулись с проблемой. Семьи наотрез отказывались принимать их выбор. Невеста Скай была из более богатого и знатного рода, и поэтому несчастному влюблённому в неё Фалькору постоянно отказывали. Дракон был упрям и ради своей возлюбленной совершил кучу подвигов, чтобы доказать родителям невесты, что достоин её. Но это не помогло, и её уже планировали благополучно сбаврить замуж.

Тогда эти чешуйчатые Ромео и Джульетта решились на последний, отчаянный шаг. Прихватив с собой оружие, они отправились в храм четырёх богинь — доказывать свою любовь. Они отчаянно просили милости для своей пары. Но богини были глухи к мольбам, а родня, прознав, куда сбежала парочка, последовала за ними всем скопом. Слыша звуки погони и понимая, что надежды не осталось, голубки всадили кинжалы в сердце друг другу — аккурат к приходу разъярённой толпы родственников.

На глазах у изумлённой публики эти двое не погибли: кинжалы растаяли в груди, а по телу разошлась вязь символов, провозглашающая, что эту пару объединила сама богиня любви Бела. Скай и Фалькора теперь никто не мог разлучить или навредить. У них родился сын, надёжный великой силой, от которого и пошёл теперешний род мега-крутых чёрных драконов. Хэппи-энд.

Прикольная история — наш Шекспир нервно курит в сторонке.

Я так устала за этот день, что сил никаких не было. Попрошавшись и пожелав всем спокойной ночи, легла в нашу подводу — и сразу отрубилась. Даже не почувствовала, что Зуся двигала мою бессознательную тушку, ложась рядом. Да-а, первый день дороги был по-настоящему изматывающим.

## Глава 8

Может, это заговор Ривы сработал, или дороги в Суранской империи на удивление спокойные, но последующие дни путешествия мы провели тихо и размеренно. Если бы ещё не бесконечная болтовня Зуся, я бы искренне наслаждалась неспешной поездкой и природой.

Пейзаж становился всё более интересным: холёные садики, аккуратные домики, широкая и оживлённая дорога — всё говорило о том, что мы приближаемся к сердцу королевства — столице.

В Примор было не так легко попасть, как в предыдущее селение. На воротах стояла стража и собирала пошлину. Нам пришлось отстоять немаленькую очередь и пережить ленивый шмон со стороны сонных и пузатых стражников. Меня прямо ностальгия накрыла, когда мне трухнули узелок. С умилением вспомнила наших родимых таможенников. Меняются миры, а эти ребята всё те же.

В городе обоз разделился. Часть путников отправилась дальше, в столицу, я же должна была найти лавку Моруса. Зуся долго тискала меня на прощание, как ребёнок плюшевую игрушку, и требовала, если вдруг я буду в столице, обязательно зайти к ней в гости. Я пообещала, предварительно скрестив пальцы и мысленно перекрестившись, что как-нибудь к ней заеду. Довольная Зуся назвала мне свой адрес и вручила напоследок пузатое яблоко.

Вот так, расспросив дорогу и грызя Зусино наливное яблочко, я шагала по Примору в сторону центра. Оказывается, лавка Моруса — одна из успешнейших лавок в этом городе. Ну что ж, неплохо. Это вселяло надежду, что и связи у лавочника имеются.

Я почти свернула с широкой улицы на центральную аллею, как сзади послышались зычные крики:

— Посторонись!!!

Несколько пеших воинов в латах и с алебардами начали теснить народ, прижимая, и меня в том числе, к стенам улицы.

Было непонятно, что происходит, пока на улицу не выехали всадники со знамёнами. Народ сразу оживился и начал перешёптываться:

— Принц! Это наследник! Ронар!

Ух ты, первый день в Приморе, а мне уже посчастливится увидеть часть императорского семейства. Класс! Я привстала на цыпочки, пытаюсь разглядеть процессию, но угадать, кто из этой кавалькады разодетых молодых мужчин — принц, было нелегко.

До тех пор, пока на горизонте не появилась белая карета с золотыми узорами.

— Принцесса! Эльфийка! — с новой силой зашумела толпа.

А от окна, через которое, очевидно, с кем-то общался, отъехал молодой человек и занял место в начале процессии.

Яблоко выпало из моих рук. Я чувствовала себя Зусей в этот момент. Ой, девочки, КАКОЙ это был мужчина! Нет, не мужчина, а произведение искусства.

Точёное белое лицо с аккуратно вылепленным носом и ртом. Брови вразлёт и глаза — какого цвета, с моего места видно не было, но, хоть убейте, они точно красивые. Длинные чёрные волосы, собранные в аккуратный хвост и перевязанные чёрной ленточкой. Парень был высок, спортивного телосложения и имел очень красивые руки — с длинными, аристократическими кистями. Принц Ронар заставил эстета во мне биться в экстазе. Но знаете, что самое убойное? Нет, вы знаете? Он, блин, ехал на белом коне...

Всё, выносите меня четверо... Принц на белом коне...

Не знаю, может быть, я мысленно слишком громко визжала от восторга или слюна капала так, что было слышно в другом конце города, но когда процессия проходила мимо того места, где стояла я, принц неожиданно повернулся и посмотрел в мою сторону.

— Чёрные... — только и смогла выдохнуть я.

Неимоверно притягательные, чёрные глаза просто взяли меня в плен. Я застыла, не в силах пошевелиться. Шум улицы начал отдаляться, и мне на мгновение показалось, что на площади есть только он и я. Мы, не отрываясь, смотрим друг на друга.

Это было лишь мгновение. Кто-то из сопровождения окликнул принца, и когда он отвернулся, волшебство куда-то испарилось, а мне стало очень стыдно. О чём ты думаешь, Катя? Взрослая женщина, а так глупо зависла. Может быть, принц Ронар и прекрасен, но он герой не твоей сказки. Соберись. У тебя есть дети, муж. Вот о чём надо думать.

Я так разозлилась на себя, что не стала дожидаться, когда процессия проедет. Набросив капюшон плаща, развернулась и скрылась в подворотне. Думаю, что через эту улочку можно обойти центральную аллею.

Чувства мои были в полном раздразе, и мысли скакали, так что дорогу я совсем не разбирала. Прийти в себя заставил окрик за спиной:

— Эй, красавица!

Обернувшись, я увидела пасторальную картину. Лёлик и Болик в новой вариации. Здоровенный, волосатый детина, кровожадно поблескивая единственным глазом из-под густых бровей (второй был спрятан за повязкой), улыбался мне редкими зубами во рту. Вторым был худощавым и заросшим, в жилетке на голое тело. Смотрелась эта парочка совсем неуместно в тёмном переулке. Им бы на пиратском корабле было самое место, но, увы, эти двое — здесь, со мной.

— Нет, — отрезала я.

— Что «нет»? — опешил бандит, что был побольше.

— Я не красавица, а просто симпатичная, — и, пользуясь замешательством двоих джентльменов с большой дороги, развернулась на пятках и рванула что есть сил, не разбирая дороги.

— Спорт в народ, спорт в народ, спорт в народ, — как мантру повторяла я, преодолевая дистанции с немыслимой для меня скоростью. Сзади слышалось сопение и периодическое:

— Стой, коза!!

Но меня это только мотивировало двигаться быстрее.

Белый день, приличный город — и хоть бы одна живая душа! Хотя нет, есть целых две — бегут сзади. Силы мои заканчивались, мне срочно нужно было что-то делать. Единственный шанс — выбежать на одну из центральных улиц, где было много народу.

Впереди показался небольшой поворот, и я решила рискнуть. Завернула за угол — и со всей дури врезалась в чьё-то твёрдое тело. Тело вскрикнуло и начало падать, прихватив меня с собой.

Я оказалась верхом на светловолосом парне, что в шоке таращился на меня. Не ожидал такого подарочка прямо в руки и был немного пришиблен мной. Хе-хе, это тебе, милый, ещё повезло. Месяц назад ты бы уже не шевелился под моей «соточкой» килограмм.

Но разлеживаться было некогда — за спиной уже подпирала. Я подорвалась с ошалевшего парня и рванула вперёд. Вперёд — к совершенному и глубочайшему осознанию, что это трындец. Ибо это, друзья мои, был тупик. В прямом смысле слова.

Две скромные двери явно были плотно заперты. Постучать? Выйдут ли спасать?

— Стой! — бандиты вырулили из-за поворота.

— Ты их знаешь? — спросили рядом. Я и забыла о парне. Худой, не очень высокий — он этим двоим вряд ли будет помехой. Но двое — лучше, чем одна маленькая я. Бандиты, в свою очередь, притормозили, увидев, что на сцене появилось ещё одно действующее лицо, и стали не спеша приближаться, оценивая противника.

— Нет. Я их не знаю и знать не хочу, — малодушно спряталась за спину парня, что хмуро обернулся к преследователям.

— Кажется, девушка не хочет с вами разговаривать, господа. Так что вам лучше убраться отсюда поскорее.

— А то что? — подбоченился худой бандит, подходя ближе к нам.

— А вот что!.. — крикнул парень и двинул здоровенного в лицо. Нос был явно разбит, кровь хлынула во все стороны. дезориентированный одноглазый здоровяк получил дополнительный удар в почки и под коленку. Через минуту по мостовой каталась от боли большая туша. Мелкий быстро пришёл в себя и пытался сопротивляться. Несмотря на то, что он был довольно вёртким и быстрым, до моего спасителя ему было далеко. Парень уложил его рядом с товарищем, завернув ему руки за спину.

— Отпусти, — бандит мычал носом в мостовую. — Мы ничего плохого не хотели.

— Рассказывай, — хмыкнул парень, продолжая выкручивать руки нападавшему.

— Да, правда. Дура эта кулон потеряла возле аллеи, а мы вернуть пытались. В кармане у меня посмотри.

Мой спаситель полез в карман, на который указывал преступник, и достал оттуда цепочку с серебряным кулоном в форме сата.

— Твоё? — спросил меня спаситель.

— Нет, — помотала я головой, не отрывая взгляда от кулона. Какая симпатичная вещица... Так и хочется взять её в руки.

Вдруг худой бандит сделал резкое движение, скидывая отвлёкшегося парня с себя. Вскочив на ноги, он достал нож из сапога. По стеночке уже поднимался пришедший в себя здоровяк. Ой-ей... Что сейчас будет?

Но тут в руках моего друга по несчастью начало формироваться синее свечение. «Маг», — мысленно ахнула я.

— Он маг! Валим отсюда! — вторил моим мыслям худой. И оба кинулись на выход из тупика.

— Куда же вы, джентльмены? — весело крикнул им вслед парень. — Так же хорошо общались!

— Почему ты сразу магию не применил? — накинулась я на мага.

— Всегда пожалуйста, прекрасная незнакомка. Рад помочь, — справедливо упрекнули меня. Мда. И то правда — неблагодарность тебе не к лицу, Катенька.

— Извини. Я от стресса неадекватной становлюсь. Меня Лианой зовут. И спасибо тебе за то, что помог и спас.

— Адам. Всегда пожалуйста, — с улыбкой представился парень. — И держи, похоже, этот кулон теперь твой.

Он вручил мне вожаденный кулончик, и я сразу нацепила его на шею. Просто так захотелось его надеть, что сил терпеть не было.

— Идём, — сказал Адам. — Я тебя провожу, а то самой, как видишь, гулять опасно.

— Спасибо, — ещё раз поблагодарила парня. — Мне нужно в лавку книг господина Моруса. Ты знаешь, где это?

— Да. Пару раз покупал у него книги. Идём, покажу дорогу.

Парень вскинул руку в приглашающем жесте. «Позёр», — мысленно фыркнула я. Но, нужно сказать, что в компании идти было в разы веселее. И безопаснее.

Оказывается, Адам был младшим сыном капитана одного из подразделений стражи в Приморе. По примеру папеньки и старших братьев планировал пойти служить Отечеству в местную стражу, под тяжёлую руку родного отца. Так сказать, не привыкать. Но тут случилось чудо, и у парня открылись способности к магии. Ещё и к боевой. Убойная смесь, если учитывать предыдущие навыки. Поэтому, прокачав свои умения, Адам подал прошение на перевод в столицу, и там с радостью откликнулись. Так что мне несказанно повезло, что именно сегодня он отправился попрощаться с другом и наткнулся (или на него наткнулись) на нашу милую

компанию. Я покивала в знак согласия и непроизвольно сжала кулончик с сатом. Нужно и правда заскочить в местный храм и поблагодарить за такую удачу.

Лавка Моруса, как я и думала, находилась в самом центре города, недалеко от аллеи. Если бы не процессия и не игры с бандитами в догонялки, я бы быстро сюда дошла.

Мы остановились у стеклянной витрины с вычурной надписью, и я ещё раз поблагодарила Адама за спасение.

— Обращайся, — улыбнулся парень. — И, если вдруг захочешь отведать умопомрачительного какао с вкуснейшей булочкой, я знаю, где такое найти.

— Спасибо, но я не уверена, что надолго здесь задержусь, — грустно улыбнулась в ответ на предложение.

— Если передумашь, меня можно найти в доме стражи, ещё дней пять. Да и в столице, говорят, очень вкусные булочки, — подмигнул мне Адам и попрощался.

Смотря ему вслед, подумала о том, какой же всё-таки милый парень. Но труба зовёт, и мне предстоит объясняться с господином Морусом. Хорошее настроение немного опустилось в градусе, а в сердце начало пробираться волнение: примет ли меня лавочник с распростёртыми объятиями?

Адам обернулся и помахал рукой. Я помахала ему в ответ и решительно двинулась в сторону входных дверей. Что там думать, сейчас всё узнаю.

Внутри было всего лишь несколько посетителей. За стойкой продавца стояла молоденькая девушка в синей форме. Я подошла поближе и поздоровалась:

— Добрый вечер. Мне нужен господин Морус. Мне сказали, что лавка принадлежит ему?

Она, окинув нечитаемым взглядом мой плащ и деревенскую обувь, произнесла:

— Мы уже скоро закрываемся. Господин Морус не принимает.

— Я надолго его не задержу. Передайте, пожалуйста, что к нему пришла Лиана, племянница Ривы, и у меня важное письмо.

Что-то для себя решив, барышня скрылась в коридоре, что был за стойкой продавца. Через несколько долгих мгновений она вышла ко мне и недовольным тоном сказала:

— Вас ожидают. Дверь в конце коридора.

Поблагодарив, я быстро прошмыгнула мимо дамочки в коридор. Кабинет оказался там, где и описывали — в конце коридора. Постучав и услышав «Войдите», я отворила дверь и зашла.

Господин Морус сидел в кресле напротив окна. На проверку он оказался седовласым, крепким мужчиной неопределённого возраста. С таким же успехом ему могло быть пятьдесят или сто пятьдесят. В этом мире трудно было разобраться. Морус вальяжно развалился в кресле и пыхтел большой трубкой, чем-то напоминающей индейскую.

— Так-так-так. Не помню я, чтобы у нас за последних пятсот лет случалось чудо воскрешения. А если такого не было, значит, вы, барышня, не можете быть несчастной малюткой Лианой, семью которой я хорошо знал. Так кто же вы такая, и откуда в вас столько наглости, чтобы прикрываться чужим именем? Ещё и заявляться с этим ко мне?

Насмешливый тон лавочника под конец совсем сорвался на гневный. Решила ничего не говорить ему и быстренько полезла в котомку за письмом.

— Я надеюсь, вы не будете делать глупостей, девушка. Лавка нашпигована защитными чарами от и до, — привстав в кресле, произнёс заинтересованный Морус.

— Вовсе нет, уважаемый господин Морус, я всего лишь хочу передать вам письмо, которое расскажет всё и, думаю, ответит на ваши вопросы лучше, чем я, — ответив примирительным тоном, протянула лавочнику письмо Ривы.

Конверт блеснул магией целительницы, и Морус, не колеблясь, взял его. По мере прочтения брови уважаемого лавочника поднимались всё выше и выше. Периодически он бросал удивлённые взгляды на меня и углублялся в чтение дальше.

Мне надоело стоять, и я присела на стул для посетителей. Чувствуя, как усталость заполняет мышцы, я молилась, чтобы Рива была убедительна и меня не выставили на ночь глядя на улицу.

— Фантастика, — наконец-то выдал Морус, положив письмо на стол. — Если бы это не писала Рива, которой я доверяю безоговорочно, я бы решил, что это какая-то злая шутка. Но как???? Как вы оказались в этом мире, Катерина???

— Называйте меня Лианой, это теперь моё имя. И ответ на ваш вопрос — я не знаю. Но очень хочу узнать и, в конечном итоге, вернуться домой. Рива меня заверила, что вы — тот человек, которому можно доверять абсолютно. И что вы можете мне помочь, господин Морус.

Лавочник немного неловко поёрзал в своём кресле.

— Я не уверен, что это так. Даже наоборот. Признаюсь вам, что слышу о таком впервые.

— Если есть вход, значит, должен быть и выход. Господин Морус, я сужу по своему миру. Если такое и есть, то об этом сильно не будут распространяться. Но всё же в вашем мире должны быть какие-то учёные или школы, которые работают над связями с иными мирами. Теории, догадки — должно же быть хоть что-то...

— Да-да. Вы правы. Я думаю, что есть зацепки, но мы не будем решать это сейчас. И обращайтесь ко мне — Морус, а я буду называть вас Лиана и на «ты». Идёт? Ведь я же знал маленькую Лиану с детства, и было бы странно, если бы я ей «выкал».

— Конечно, — с облегчением улыбнулась я. Похоже, мои дела не так уж безнадежны.

— Надеюсь, ты нигде не поселилась. Рива просит, чтобы я принял тебя в свой дом.

Я немного смутилась и помотала головой. На самом деле, втайне надеялась, что Морус позаботится о моём проживании. Денег, что дала Рива, было не слишком много, а я ещё не настолько адаптировалась в этом мире, чтобы самой зарабатывать и не остаться облапошенной. Кстати, интересно, а насколько прогрессивен этот мир в вопросе прав женщин? Работать кем-то серьёзным им разрешено?

— Нет, я ещё никуда не заселилась, — тихо ответила на вопрос лавочника.

— Отлично. Тогда я сейчас прикажу тебя определить в гостевую комнату. Ужин через час. Думаю, ты устала и голодна. Что же касается дальнейших действий, — сделав небольшую паузу, лавочник продолжил, — их мы с тобой обговорим завтра или послезавтра. Потому что, буду с тобой откровенен, Лиана, это очень и очень непростая задача. А пока располагайся — ты гостья в моём доме.

Морус позвонил в колокольчики, и через мгновение в комнату зашла женщина средних лет, в коричневом платье и с характерным белым чепцом. По всем признакам — прислуга Моруса.

— Несса, это моя гостья, госпожа Лиана. Будь любезна, подготовь для неё гостевую комнату и накрой на нас двоих в столовой.

— Да, господин Морус. Пойдёмте за мной, госпожа Лиана.

Я кивнула Морусу и поспешила за служанкой. Мы поднялись на второй этаж, где был узкий коридор и четыре двери. В одну из них мы и направились. Комнатка была маленькая и обставлена со спартанской прагматичностью: стол, кровать, хитрая вешалка для вещей. Служанка предложила свою помощь в распределении моих пожитков, а потом принесла свежую постель.

Всё было бы идеально, если бы не естественные потребности организма. Спросила, где я могу освежиться, и получила ещё одно приятное открытие. Неприметная дверь, задекорированная под стену, вела в небольшую ванную — туалет. Характерный стульчик с примитивной конструкцией для слива и большой круглый таз для воды.

Полежать в иномирной ванне не получится, а вот посидеть — можно. Но после месяца купания в реке, ваша покорная слуга перестала быть привередливой. С удивлением узнала, что ванна наполняется нажатием ещё одного рычажка, и вода здесь всегда тёплая. Правда, в

горяченькой водичке не полежишь. Жаль, но, думаю, я это переживу. Несса показала, где лежат полотна для обтирания — аналог наших полотенец — и сбежала накрывать ужин. Перед этим рассказала, куда нужно будет идти через час. Разлеживаться в ванной пока не получится, но можно было освежиться по-быстрому. А вот после ужина, я думаю, поплескаюсь всласть.

Меньше чем через час я уже была около столовой. Всё было накрыто, и Морус ждал только меня. Сытный ужин выглядел на удивление аппетитно и кружил голову ароматами. Давненько я не ела горячего и хорошо приготовленного.

Аппетит был зверский, но я старалась есть аккуратно. Морус во время ужина сдержанно расспрашивал меня о моём мире и появлении здесь, хотя я видела, что его просто распирает любопытство. Вот так, сдерживая себя, мы и провели совместный ужин.

Видя моё сонное и помятое состояние, гостеприимный хозяин милосердно отпустил меня сразу же после трапезы. И я вздохнула с облегчением — так устала, что мне было не до разговоров.

Кое-как дотащившись до комнаты и чуть не утонув в ванной — оттого, что глаза слипались сами собой — я наконец-то упала в мягкую кровать. Моя измученная тушка почти сразу отключилась. Так и запишут следователи: ударилась об край подушки и потеряла сознание до утра.

И всё же я видела сны. В эту ночь меня до утра не покидали прекрасные, жгучие, чёрные глаза...

## Глава 9

Утро добрым не бывает. Истинная правда. Меня содрали с кровати ни свет ни заря. Тело ломило и требовало вернуть его назад в кроватку, но кто бы ему внимал. Суровая служанка сообщила, что господин Морус приказал меня причесать, одеть и накормить.

То есть сразу же после завтрака мы идём покупать мне «приличную» одежду, а после этого господин ждёт меня в своём кабинете для разговора. Мне показалось, или глаза служанки насмешливо блеснули при слове «приличную»?

Как бы то ни было, а предстоящий шопинг ощутимо поднял моё настроение. И я смирилась с расставанием с тёплой постелькой. Быстрый завтрак — и вот меня уже ведут по узким улочкам Примора к такому желанному шопингу.

Правда, радость моя длилась недолго. Одежда простой крестьянки своей незамысловатостью и удобством нравилась мне больше, чем одежда горожанки классом выше. Все эти бесконечные сорочки, юбки, подкладки... Под конец примерок я чувствовала себя капустой, на которую надели четыре пальто. На мои слабые попытки намекнуть, что подюбников слишком много, Несса отрезала, что все так носят, и госпоже Лиане тоже пристало так одеваться. Я вздохнула — подъём по социальной лестнице для меня начался с жертв.

После двух часов войны с сатином, хлопком и боги знают ещё какой тканью, мы, гружённые свёртками, отправились домой. Я ковыляла в новеньком тёмно-синем платье с белым воротничком. Красиво, но неудобно. Хотя, возможно, всё дело в практике.

При входе в дом Несса непрозрачно намекнула мне, что неплохо было бы отдать ей мою деревенскую одежду на стирку. Вот чувствует моё сердце, что подаренные Ривой сарафаны я вижу в последний раз. Отнеся всё к себе в комнату, я отправилась искать Моруса.

Он нашёлся у себя в кабинете, окружённый кучей бумаг, в которую зарылся с головой.

— О, Лиана, заходи, — пригласил меня лавочник после робкого стука в дверь. — Я тебя ждал. И у меня есть обнадеживающие новости.

— О! — вдохновилась я. — Вы нашли способ отправить меня домой?

— Ну, не настолько хорошие новости, девочка, — засмеялся Морус. — Нет. Но мне кажется, я знаю человека, который нам может помочь. Когда-то в детстве мне повезло подружиться с одним мальчишкой, который впоследствии стал выдающимся магом. Заслуги Ринсвинда признал даже наш император, а как ты, думаю, уже знаешь — драконы нас не жалуют сильно. Несмотря на службу императору и высокий статус, Ринсвинд не забывает старых друзей. Я веду с ним переписку и периодически поставляю ему магические книги.

Сделав паузу, Морус продолжил:

— Вчера я долго думал, что же мы можем сделать с этой ситуацией, и понял, что только он может пролить свет на связь с иными мирами. Я написал и отправил ему письмо с просьбой погостить у него в столице пару дней. Если ответ будет положительный, мы с тобой сразу же отправимся в путь.

Я встревоженно сжимала и разжимала ткань юбки в руках. Идея мне не очень нравилась.

— Можно ли ему довериться? И не пустит ли он меня на эксперименты во благо империи, если узнает, что я не из этого мира?

Морус кивнул:

— Я понимаю твою тревогу, Лиана, и обещаю, что мы расскажем Ринсвинду о твоём происхождении только тогда, когда ты сама будешь готова. Кроме того... — хитрая улыбка озарила лицо пожилого мужчины: — Есть тысячи способов узнать нужную информацию, не раскрывая правды. Но ты должна всегда помнить, что подобный ритуал, если он существует, будет требовать много магических сил и знаний. Будь готова к тому, что как минимум с одним сильным магом придётся поделиться.

— Да, я понимаю. Но мне бы очень не хотелось принимать такие решения второпях.

— Тогда считай, что это просто поездка в столицу. Ты же там ни разу не была? Конечно же, чего я спрашиваю. Посмотришь великий город Истор, прогуляешься по магазинам... Кстати, красивое платье — и тебе очень идёт.

Я смутилась от этих слов. Всё-таки в жизни привыкла за всё платить сама, а здесь сижу на шее у двоих стариков.

— Спасибо вам огромное, но не стоило на меня так тратить.

— Оставь это. Мне приятно о тебе заботиться. Я как будто делаю доброе дело для малютки Лианы. Да и Рива просила за тебя, а для неё я готов помочь кому угодно.

Ну точно, между этими двоими что-то было.

— Хорошо. Постараюсь не принести вам беспокойства больше, чем нужно, — улыбнулась я.

— Пока ответ от твоего друга ещё не пришёл, могу ли я воспользоваться вашей библиотекой? — кивнула на стеллаж, что располагался в комнате. — Хочу восполнить пробелы в своих знаниях.

— Отличная идея. И ты можешь брать книги для чтения не только здесь, но и в лавке.

— Спасибо, — искренне обрадовалась я.

К сожалению, воспользоваться таким щедрым предложением мне не пришлось. Уже к вечеру прибыл ответ от мага. Вернее, прилетел конверт на крылышках. Господина Моруса любезно приглашали вместе с воспитанницей посетить резиденцию императорского мага Ринсвинда в городе Истор на улице такой-то.

Мне пришлось спешно собираться, а Морусу — решать важные текущие дела, так как поездка намечалась на неделю, не меньше. Выезд был запланирован на следующее утро. Несмотря на это, мы всё же засиделись допоздна с лавочником, так как он спустил с поводка своё зверское любопытство.

Нет, Рива тоже интересовалась другим миром, но Морус был настоящим маньяком в этом вопросе. Его интересовало всё — от способов нанесения гель-лака до устройства реактивных самолётов. Только когда время перевалило за двенадцать и глазки мои стали окончательно закрываться, мужчина с сожалением отпустил меня на боковую.

Хронический недосып давал о себе знать, и я отчаянно зевала на следующее утро, когда мы грузились в нанятый Морусом экипаж. Это, конечно, была не повозка, но поспать в дороге мне не пришлось. Ведь мы ехали в столицу — и это, друзья мои, было фантастическим зрелищем.

Город Истор стоял на большом холме. Дома и несколько линий оборонных стен опоясывали его подобно спирали. На вершине виднелось какое-то здание. Представляю, насколько оно грандиозное вблизи. Морус подсказал, что это храм четырёх богинь, и мы обязательно туда съездим на этой неделе. Ведь побывать в столице и не увидеть это уникальное строение считалось «моветоном».

Любимый цвет жителей столицы — белый. Дома в большинстве своём были сделаны из белого материала наподобие нашего ракушника, что добывался в этом регионе. Оттого даже самые бедные домики и трущобы казались празднично одетыми. Что уж говорить о домах побогаче. Мода столицы диктовала украшать своё жилище лепниной, фресками, статуями. Всё было очень красиво. Так что захватывало дух. Морус всю дорогу добродушно посмеивался над моим детским восторгом.

Но наш путь лежал дальше — в аристократический квартал, расположенный рядом с резиденцией императорской семьи. Красивые дома и особняки сменяли друг друга. Рядом с одним из таких наш экипаж остановился.

Дом императорского мага Ринсвинда ничем не уступал другим по красоте и богатству на этой улице, но был более строгим, что ли. Двухэтажное широкое здание с красивыми арочными окнами, тёплого коричневого цвета. Если бы я была мужчиной, то выбрала бы именно этот дом.

Морус расплатился с кучером, и пока тот разгружал наш багаж, мы поднялись по небольшим ступенькам к парадному входу. Лавочник постучал, и парадные двери тотчас открылись. На пороге показался высокий лакей в коричневой ливрее и с очень надменным лицом.

— Добрый день. Господин Морус со своей воспитанницей к господину Ринсвинду.

— Да. Проходите. Вас уже ожидают. О багаже не беспокойтесь, слуги его занесут в ваши комнаты.

М-да, лакей говорил это с поистине королевским достоинством, будто делая нам одолжение. Если слуги ведут себя так, представляю, какой хозяин.

Нас проводили в фиолетовую гостиную, обставленную строго и со вкусом. Я расположилась на диванчике, пока Морус прогуливался по комнате. Но ждать нам пришлось недолго.

В гостиную влетел высокий, худой, пожилой мужчина. Седые волосы до ушей развивались волнами в беспорядке. Острый, длинный нос и вытянутое лицо делали его чем-то похожим на цаплю. Тёмно-сиреневый костюм дополнял образ, вытягивая и так высокую фигуру мага ещё больше. А вот глаза и мимика были живые и подвижные.

Я вскочила с дивана при появлении хозяина дома. Морус поздоровался и поклонился.

— Добрый день, господин Ринсвинд.

Маг широко улыбнулся и распахнул лавочнику свои объятия.

— Морус, друг мой, с каких пор ты стал таким снобом? — Ринсвинд обнял друга и похлопал того по спине. — Тебе ли мне выкать? Человеку, который стоял на страже, пока я воровал яблоки у тётки Тессы.

Морус хохотнул.

— Помню, помню. Тётка Тесса тогда спустила на нас собак, которые откусили тебе штанину на самом интересном месте. Хотя не будем вспоминать подробности при даме, — покосившись на меня, заметил лавочник.

— Да-да, помню... Ещё неизвестно, кто был злее — тётка Тесса или её собаки. А что это за прелестное создание, которое ты ко мне привёз? — Обратился он в мою сторону, и я присела в неловком реверансе.

— О, это моя воспитанница, Лиана. Её тётка Рива отправила ко мне на обучение. Вот я и решил показать ей столицу.

— Уж не той ли самой Ривы племянница? — Лукаво блеснул глазами Ринсвинд, подтверждая мои подозрения насчёт этих двоих.

— Да, целительницы Ривы, — неловко помявшись, Морус попытался перевести разговор. — Если не возражаешь, мы бы погостили у тебя несколько дней? У меня есть кое-какие дела в столице. Да и давненько я не пропускал стаканчик с другом.

Хмыкнув, маг похлопал ещё раз Моруса по плечу:

— Конечно, друг мой, для тебя двери этого дома всегда открыты. Как и для вас, милая барышня. А стаканчик мы обязательно перекинем сегодня вечером, после ужина. Сейчас отложи ненадолго свои дела и пойдём со мной в библиотеку. Мне недавно попался исключительный экземпляр одного древнего фолианта, и думаю, как раз ты его оценишь, как никто другой.

Повернувшись ко мне и ласково улыбнувшись, Ринсвинд сказал:

— Очень счастлив познакомиться с вами, Лиана. Сейчас вас проводят в вашу комнату и приставят личную служанку. Если что-то понадобится — обращайтесь к ней или к нам с Морусом. Не стесняйтесь. Кроме того, я распоряжусь, чтобы вам для прогулок выделили экипаж и сопровождение. Думаю, такой милой барышне будет интересно погулять по Истору.

— Спасибо. И мне тоже очень приятно было с вами познакомиться, господин Ринсвинд.

Я ещё раз присела в реверансе. Ну прям главная героиня «Гордости и предубеждения». Смотри, Катерина, нахватаешься тут — в родном мире засмеют. Как бы все маты не позабыть с этим приключением.

Поскрушаться долго мне не дали. В гостиную зашла горничная и поинтересовалась, не соблаговолит ли госпожа пройти в отведённые ей комнаты. Госпожа соблаговолила.

Моя комната оказалась на втором этаже. Я бы даже сказала, не комната, а личные покои. Красиво обставленные и просторные. В светлых тонах. Кровать с балдахином была на небольшом возвышении, окружённая окнами, выходящими в сад. Столик с диваном для посетителей. Красивые канделябры и зеркало. Отдельная комната для ванной. Кстати, сама ванная чем-то напоминала джакузи. Ощущение было, будто я в пятизвёздочном парижском отеле. Класс! Считаю, что я в отпуске. От детского желания попрыгать по огромной кровати меня удерживало только присутствие горничной.

Та, кстати, оказалась на время приставленной ко мне и должна была выполнять все мои прихоти. Конечно, она так не сказала, но идея прослеживалась между строк.

Джина — так звали мою временную служанку — помогла мне переодеться и подготовиться к ужину. Я возблагодарила небеса за прозорливость Нессы, которую я принимала за проявления садизма. Во время нашей прогулки по магазинам служанка упёрто скупилась для меня несколько нарядов, которые я считала лишними. Как оказалось, Несса больше меня знала о выездах в приличное общество. На ужин было принято переодеваться — и желательно в свои лучшие наряды. Таким было закрытое светло-сиреневое платье, которое мне невероятно шло. Переодевшись, я ещё немного покрутилась перед зеркалом.

Боги, как же я скучала по этому — своему отражению. Юная, белокожая красавица с огромными, раскосыми глазами голубого цвета. Они у меня от бабушки. До самой смерти её глазами на всех нас смотрели небеса. Эту красоту она передала и мне. А я... время и серая жизнь простого человека её стубили и растоптали. Ничего. Я многое переосмыслила в этом мире. Он вытащил меня из привычной ракушки, встряхнул — и я уже не собираюсь жить по-старому. Теперь я понимаю, как нужно ценить себя, своё время и тех, кто тебе дорог. Как раньше уже не будет — это я себе обещаю.

Встряхнув нахлынувшие философские мысли, попросила горничную сделать для меня экскурсию по дому. Джина показала мне галерею с картинами, сад и дверь в библиотеку, за которой слышался мужской хохот. Решила не мешать этим двоим общаться, и остаток вечера провела, разговаривая с Джиной в саду.

Мы нарезали небольшой букет роз с разрешения садовника и мило поболтали о последних столичных сплетнях.

Оказывается, наша поездка была на удивление вовремя. Ведь всего через два дня столицу ожидает незабываемое зрелище — свадьба наследного принца. Совсем недавно прибыла эльфийская принцесса, и двор, да и вся столица, спешно украшаются для предстоящего веселья. Разве госпожа Лиана не замечала суеты на улицах? Я вспомнила, что такая действительно имела, но не придавала этому значения. Всё в Исторе было ново для меня, и я больше любовалась видами города, чем тем, что там происходит. А зря...

Скоро Принц-Конфетка женится. Стало почему-то очень грустно, но я отогнала эти глупые мысли от себя. Джина же продолжала щебетать.

Как я и думала, двор принял эльфийскую принцессу прохладно. Восторгов среди драконов не наблюдалось до тех пор, пока сам император не соизволил дать принцессе Эрианэ аудиенцию и лично не выказал при всех сдержанное, но всё же радушие. Опытные царедворцы сразу распознали теплоту взгляда старого дракона и поняли, что звезда эльфийки будет только восходить. Так что количество желающих стать принцессе лучшим другом при дворе росло с немислимой прогрессией.

Да уж... Миры меняются, а старая добрая банка с пауками всё та же.

Так что, может, госпожа Лиана желает посмотреть на свадьбу принца?

Госпожа Лиана не желала смотреть, как принц женится, но надежду девушки не обрубала с плеча. Ведь той очень хотелось посмотреть на такое грандиозное событие, но её вряд ли от меня далеко отпустят. Жизнь прислуги не сладкая — в этом я была уверена.

А пока оставим эту тему. Дальше разговор пошёл в более нейтральное русло: мода, заведения, достопримечательности. Завтра меня ожидала прогулка по Истору, и Джина обещала непременно всё-всё показать.

Почему бы и нет... Если бы ещё знать, что Морусу удастся вытащить из Ринсвинда что-то полезное, можно было бы вообще расслабиться и наслаждаться отдыхом. Я чувствовала тревогу и тоску по детям, и как бы доброжелательно ни встретил меня этот мир, мне хотелось домой.

Джина напомнила, что время уже поджидает и мне стоит поправить причёску перед ужином. Так мы и сделали. Поднялись в мою комнату, где пальчики служанки сотворили чудо с моими волосами. Ей бы в салоне работать — отбоя от клиентов не было бы.

Спустившись к ужину, поняла, что была права, принарядившись. Мужчины были в солидных костюмах и в отличном настроении. Ринсвинд не отказал себе в удовольствии порасспрашивать меня во время трапезы о моих родных. Как мои родители поживают? Он очень удивился и выразил сочувствие, узнав, что семья мертва. Иногда его вопросы ставили меня в тупик, так как некоторых деталей я не знала, но Морус ловко выкручивался, помогая и подсказывая мне недостающие знания.

Но что особенно интересовало Ринсвинда, так это здоровье моей драгоценной тётушки. И не собирается ли достойная Рива бросить свои Луговки и наконец-то составить кому-то счастье. Приняв правила игры, я в тон ответила магу, что достойная Рива пока не думает, но наверняка, если появится достойный, надёжный и приятный господин — сердце целительницы растает. Морус никак не отреагировал на наши фразы и лукавые взгляды в его сторону, но хмурый лоб лавочника говорил, что разговор ему не нравится.

В остальном вечер прошёл приятно и в тёплой обстановке. Но долго засиживаться я не планировала — завтра намечалась прогулка по городу, а я была и так измучена насыщенными днями. Поэтому, извинившись перед мужчинами, после ужина отправилась отдыхать. Хотелось наконец-то нормально помыться и поспать. Силы мне ещё понадобятся.

## Глава 10

Утром я таки попрыгала на кровати. Она оказалась на удивление удобной для этих целей. Потом была «звёздочка» в моём исполнении и даже мостик. Бесилась я очень даже по-детски, так что Джина с большим подозрением поглядывала на меня, пока застилала кровать. Я построила невинное лицо — ничего не знаю, кручусь сильно во сне.

Завтракать пришлось в одиночестве, так как два этих неугомонных — Морус и Ринсвинд — уже куда-то умотали. Похоже, им обоим давно не хватало вот такого простого общения, и в детстве они действительно были близкими друзьями.

После утреннего перекуса настало время выдвигаться на экскурсию в город. Для этих целей мне выделили небольшой экипаж и крепкого лакея, который исполнял роль охраны. Мрачный вид этого парня разгонит не только предполагаемых кавалеров, но и публику вообще. Эх, прихватить бы его с собой в Луговки к Риве и там с Хамоном познакомиться.

«Но в Луговки я уже вряд ли попаду», — подумала с грустной улыбкой. А вот письмо Риве нужно обязательно написать сегодня же и попросить Моруса его отправить.

Джина распланировала нашу поездку очень профессионально. Начиная со средних ярусов города, мы постепенно поднимались всё выше. Лавочки, музеи (да-да, такие здесь тоже имелись), уличные балаганы — всё кипело и искрило жизнью. И всё украшалось в бело-золотые цвета — цвета предстоящей королевской свадьбы.

Ближе к полудню я взмолилась о перерыве. Было душно, несчастный лакей страдал от скуки и бессмысленной беготни и даже не скрывал этого.

Общими усилиями нам удалось убедить Джину, которая вошла в раж, что нужен перерыв. Остановив свой выбор на небольшой площади близко к центру, мы отправились искать приличную кофейню, когда в спину меня окликнули:

— Лиана!!!

Обернувшись, я увидела знакомую белозубую улыбку и блондинистую шевелюру. О, ко мне спешил Адам. Лакей, учуяв добычу, попытался заступить стражнику дорогу, но я остановила его:

— Не надо, это мой друг, — и обратилась к немного запыхавшемуся парню:

— Здравствуй, Адам.

— Лиана, я думал, что ошибся, но это ты! Тебя не узнать. В хорошем смысле этого слова. Ты надолго в столице?

Я улыбнулась потоку вопросов парня. Честно признаюсь, его я действительно рада была видеть.

— Я здесь со своим опекуном. Помнишь лавочника, к которому ты меня проводил в тот вечер? Господин Морус — старый знакомый моей семьи. А ты как? Получил назначение?

— Да, конечно. Но о таких вещах так плохо рассказывается на улице под палящим солнцем... В кондитерской, думаю, дело пойдёт намного веселее. Помнится, кто-то обещал напоить меня какао с вкуснейшими булочками, — смеясь глазами, сказал этот прохвост.

— Не было такого! — притворно возмутилась я. — Это ты обещал меня накормить свежей выпечкой.

— Ах, я... Тогда как мужчина я должен держать своё слово и немедленно угостить тебя свежей выпечкой, — Адам, подхватив меня под локоть, потащил в сторону кондитерской под явный скрип зубов охранника-лакея, упустившего «добычу».

Правда, никто не остался в накладе. Парень заказал всей честной компании десерт, а мне — свежайшие и вкуснейшие булочки, от которых я пришла в восторг. Дома подобных мне не доводилось пробовать.

Мы сели за отдельный столик и долго с ним болтали. Адам оказался приятнейшим собеседником. Он много меня смешил и делился впечатлениями о столице. Оказывается, моего знакомого приняли в королевскую стражу. Парень был этим так вдохновлён. Несмотря на некоторое пренебрежение со стороны драконов и старших товарищей, он собирался добиться многого. Его идеал — маг Ринсвинд, человек, что смог подняться на небывалые высоты.

Я решила благополучно промолчать, что уже второй день нахлебничаю у этого самого Ринсвинда. А то, кто знает этих фанатов, может, Адам попросит в дружбу украсть исподнее мага для своей фанатской коллекции, а я к таким подвигам не готова.

Без малого мы проговорили полтора часа. Джина с лакеем успели устать и бросали на нас откровенно недовольные взгляды уже вдвоём, с соседнего столика. Я и сама понимала, что пора возвращаться домой.

Адам очень порывался проводить, но я отказалась, заверив господина стражника, что ему не стоит отвлекаться от важных государственных дел, так как я самостоятельно смогу добраться до дома.

— Завтра я несу караул на свадьбе принца. Но послезавтра свободен. Как насчёт того, чтобы встретиться в это же время здесь? Ведь ты так и не накормила меня вкусными булочками, как обещала. — Я задохнулась от возмущения.

— Когда это я такое обещала?

— Обещала, обещала. Тогда договорились. Послезавтра в полдень. И приходи завтра на королевскую свадьбу — на меня посмотреть. В форме я выгляжу не хуже всякого принца.

Подмигнул мне этот шут гороховый и сбежал до того, как я ему что-то ответила.

Я рассмеялась. Адам был действительно позитивный человек. Но потом настроение немного опустилось. Может, и правда пойти на свадьбу? Увидеть принца в последний раз... Жаль, что нельзя его сфотографировать на память. Я бы эту карточку забрала домой и внукам показывала, рассказывая сказку о волшебном мире, прекрасном принце и принцессе. Правда, принцесса в моём воображении была почему-то похожа на меня. Решено — завтра идём на чужую свадьбу.

Непроизвольно сжала свой талисманчик — кулон с сатом, подаренный Адамом. В последнее время у меня появилась привычка дёргать его, как только начинаю нервничать. Нужно избавляться от этой странности.

С этой мыслью я предложила сопровождающим возвращаться в особняк. Джина согласилась с неохотой — ей так хотелось показать мне столицу во всей красе, а тут этот страж помешал. Лакей же был счастлив закончить нудную и изматывающую для него прогулку.

Так что мы дружной компанией октябрят промаршировали к карете и поехали домой.

Где меня ожидало очень важное событие.

Ужин всё так же проходил в компании Моруса и Ринсвинда.

Мои мысли всё время витали где-то далеко, и я была жутко рассеянной. Как пройдёт завтрашний день? И что делать с Адамом? Возможно, парень неправильно поймёт моё дружеское расположение к нему.

Мне стоит расставить все точки при встрече. Ведь я надеюсь в ближайшее время решить вопрос с моим переселением домой, и не хотелось бы оставить за собой вот такой хвост из чьего-то разбитого сердца.

Да, кстати, про переселение. Как бы Морусу аккуратно намекнуть, что мы приехали сюда не школьные альбомы смотреть и предаваться воспоминаниям?

Я подняла глаза на объект моих мыслей и поняла, что меня буравят взглядом уже несколько минут. Увидев, что привлекло моё внимание, лавочник сделал большие глаза. Типа, смотри, что будет дальше, и обратился к Ринсвинду:

— Друг мой, а не посидеть ли нам у твоего уютного камина? И не попробовать ли знаменитого ликёрчика из твоих погребов?

— Боги с тобой, Морус, камин при такой жаре? — удивлённо вскинул бровь Ринсвинд.

— Ну не прибедайся, Ринсвинд, не прибедайся. Я же знаю, что твой камин магический. Уют для моих старых костей будет обеспечен. Лиана, детка, посидишь со стариками? Составишь нам компанию? — Опять эти сигналы глазами. Я не дура, господин лавочник, и всё поняла.

— Да, конечно. Я с удовольствием с вами посижу, — ответила этому заговорщику.

Слуги принесли напитки. Мне достался лёгкий алкогольный напиток, чем-то напоминающий пунш. И на том спасибо, могли молоко с печеньем принести. Меня тут взрослой и серьёзной дамой никто не воспринимает. Мужчины взяли что-то покрепче.

Мы расположились по комнате, кому как нравилось. Морус и Ринсвинд сели в креслах возле камина, я — на облюбованный диван.

Мгновение, вспышка — и пламя весело лижет поленья, которых ещё минуту назад не было. А всё-таки удобная штука — магия.

Выдержав небольшую паузу и пригубив ликёр гостеприимного хозяина, Морус сказал:

— Знаешь, друг мой, недавно мне попался очень интересный фолиант, написанный неизвестным автором, где тот рассуждает о существовании других миров и возможности путешествия между ними. Ты ничего не слышал о подобном?

Опп... Бровь мага поползла вверх. А вы что-то знаете, господин Ринсвинд?

— А где ты взял этот занятный фолиант, Морус? — как бы между прочим спросил хозяин дома.

— Не помню, если честно, нашёлся в моих кладовых. Думал выбросить, а потом увлёкся чтением. Вот интересно стало — возможно ли то, что написано в нём?

Ринсвинд громко рассмеялся:

— Занятная идея, занятная... Но только нереальная. Для того чтобы выйти за рамки нашего мира и магического кокона, что окружает его, нужна энергия, друг мой, масса энергии. Так что все эти размышления больше похожи на сказку для детей. Развлекают и вреда не приносят.

— И что, даже в теории такое невозможно?

Маг нахмурился:

— Ну, в теории... Но, Морус, как знаток тебе скажу — никому из ныне живущих рас или существ такое не под силу. На такое способны разве что боги. Их энергии будет достаточно, чтобы проверить такое. Но в хрониках нет ни одной записи о том, чтобы четыре великие богини такое когда-либо сотворили.

Я приуныла. Неужели у нас тупик?

— Хотя... — встрепнулся маг. — А автор по манере написания не напоминал Тёмного?

— Не заметил. Почему ты спрашиваешь? — Морус весь обратился в слух, и я вместе с ним.

— Тёмные баловались какими-то экспериментами с энергией в храме своего божества Нолиуса. В надежде увеличить свою силу. Но драконы, по-моему, это всё быстро пресекли. И если кто-то ещё помнит о подобных экспериментах, то только дряхлые жрецы главного храма Тёмного бога. Так что тебе всё же повезло, Морус. Ты отхватил раритетный фолиант с размышлениями какого-то свихнувшегося Тёмного.

— Я почему-то сразу так и подумал, — вымученно улыбнулся Морус и с тревогой посмотрел на меня.

А я что... Я сидела в шоке. Нет, понимание того, что будет нелегко, у меня было. Но Тёмный континент... У меня есть все шансы погибнуть просто при попытке туда добраться. Ведь людей там любят, но только на завтрак, обед и ужин. Ладно бы я была хоть какая-нибудь захудалая магичка или обладала навыками кунг-фу. Но нет — я простая женщина, и мне страшно.

Не в силах справиться с волнением, я извинилась и сбежала в свою комнату. Мне нужно подумать и всё хорошенько взвесить. Я зашла в покои и прислонилась к двери. Чувство, что задыхаюсь от слёз и подступающей истерики, охватило всё тело. Мои девочки... Неужели я их никогда не увижу? А муж? Сколько между нами недосказанного, сколько потерянного... Неужели мироздание не даст нам шанс исправить свои ошибки? Я хочу домой...

Медленно сползла по двери и села на пол, обхватив колени руками. Сколько я так просидела и выла — не знаю. Но вместе с выпланными слезами пришло и ОСОЗНАНИЕ.

Я не могу сдать. Я нужна своей семье. И если для этого мне придётся преодолеть океан, облазить весь Тёмный континент и навалить всем его жителям — я это сделаю. Или погибну. По-другому я не могу. Вытерев слёзы и поднявшись с пола, я пошла умываться. Нужно привести себя в порядок и хорошенько продумать свою дальнейшую стратегию.

Пока я умывалась, в дверь тихонько постучали. Открыв, я увидела Моруса на пороге.

— Можно я войду? — спросил меня друг.

— Да, заходите.

Пройдя немного в комнату, Морус сел на стул.

— Лиана, дорогая, — не спеша начал свою речь мужчина, — я прекрасно понимаю, какие мотивы тобой движут. Я уважаю твою смелость, девочка, и твою силу духа. Но Тёмный континент не просто опасен. Он смертелен для простого человека. Попасть туда и не погибнуть в руках кого-либо из жителей — это на грани чуда. — Морус привстал и по-отечески взял меня за руку. — Девочка моя, ты пришла в этот мир одна. Но сейчас есть люди, которым ты не безразлична. Я и Рива — мы привязались к тебе всей душой. И если ты останешься в этом мире, то сможешь прожить жизнь заново. Возможно, у Ривы в деревне, или оставайся у меня в качестве воспитанницы. Как захочешь. Но если ты погибнешь — ни твоим дочерям, ни нам, ни тебе не станет легче.

Я видела искреннее беспокойство за меня в глазах Моруса. Я невероятно везучая, что в этом мире мне попадаются настолько добрые души. Но...

— Я вам очень благодарна, Морус. Вам и Риве. Вы два лучика света в этом мире для меня. Но я не могу пользоваться добротой и прятаться за вашими спинами вечно. Я нужна своим детям, и я должна вернуться к ним. Понимаю весь риск дела, на которое хочу пойти, но иначе просто не могу. Я не смогу жить, осознавая, что сдалась, даже не попробовав.

— Я не прошу тебя принимать решение сейчас, Лиана. Прошу тебя, подумай над моими словами и всё хорошенько взвесь. Я уважаю тебя и твои решения, детка, и буду тебе помогать всегда. Но уважь и ты меня, старика, и не отбрасывай мои слова сразу.

Я пожала руку старого лавочника в ответ и сказала:

— Я подумаю над вашими словами, Морус.

Но оба мы прекрасно понимали, что решение уже принято.

## Глава 11

Я была максимально сосредоточена и абсолютно спокойна. Принятое решение как будто освободило меня от груза неизвестности, что незримо давил. Да, конечно, я понимала, что путешествие на Тёмный континент опасно, но наконец-то перестала плыть по течению и взяла руль управления жизнью в свои руки.

Поэтому сегодня я проведу хороший день. Побываю на свадьбе Конфетки – принца, приму участие в празднестве и никому не испорчу этот день. А завтра пойду по магазинам, скупая всё, что мне нужно для путешествия, и засяду за чтение. Мне нужно максимум информации о предполагаемом противнике. Думаю, всё же придётся рассказать Ринсвинду о своём происхождении, ведь с помощью такого уважаемого мага моя поездка к тёмным будет проще. Должны же быть у них какие-то посольства от светлых?

Поэтому, принарядившись и прихватив счастливую до безобразия Джину с невозмутимым лакеем, я отправилась на площадь к храму, где и должно было произойти таинство нового союза.

Площадь перед красивейшим зданием местной святыни уже шумела многочисленным людским ульем. Ветер весело разгонял гирлянды из бело-золотых флажков. Кое-где стояли огромные медные вазы с невероятно красивыми цветами. Над всей этой суетой возвышался величественный храм четырёх богинь — такой же грандиозный и прекрасный, как мне и представлялось. Интересно, как он выглядит внутри? К сожалению, мне так и не удалось его посетить, ведь из-за предстоящей королевской свадьбы он был закрыт для простых смертных. Жаль, ведь я не знаю, удастся ли мне побывать там вообще. Как только представится возможность — я улечу на Тёмный континент.

В это время толпа всё прибывала и прибывала. Мы решили подойти поближе к ограждению и занять самые удобные места, где будет хорошо видно свадебный кортеж. По традиции жених приезжает первым, а через некоторое время — невеста. Та обязательно должна запаздывать, так как проходит особый ритуал благословения рода для новобрачной. У каждого он свой.

На невесту мне было не очень интересно смотреть, а вот на красавчика-принца я ещё раз взглянула. Смешно сказать, но мне, в общем-то взрослой и опытной женщине, Ронар приходил не раз и не два во сне. Что-то было притягательное в этом мужчине, что действует даже на расстоянии.

Наш лакей, не теряя времени, пробивал путь локтями среди этого людского моря. Горожане пытались высказать своё недовольство, но, увидев форму слуги, быстро замолкали. А цвета дома Ринсвинда здесь знают и побаиваются. Несмотря на свою доброту и кажущуюся открытость, этот маг не за просто так получил свою должность. Нужно будет учесть это при нашем откровенном разговоре.

Мы добрались до декоративного заборчика почти вплотную. С нашего места было хорошо видно дорогу, по которой должен был проехать свадебный кортеж.

Толпа зашевелилась, и я вынырнула из размышлений. Немножко перегнувшись над перилами, я увидела начало процессии, что направлялась в храм. Первыми шли пажы с флагами, потом оруженосцы, служители храма, что несли какие-то дары, девушки в лёгком одеянии рассыпали лепестки цветов, разряженная в пух и прах свита — и, наконец-то, принц...

Зачарованно смотрела на него, не в силах налюбоваться. Неужели он стал ещё красивее с нашей последней встречи? Чёрные волосы вороньим крылом лежали на расправленных от гордости плечах, осанка и взгляд — победителя. Принц не ехал — нет, он триумфовал над этой толпой. Он господин, он повелитель, он муж. Весь мир у его ног.

Я почувствовала себя совсем маленькой и ничтожной в этот момент. Но не ущербной. То ощущение, когда ты смотришь на величественную птицу — и совсем не сожалеешь, что она не твоя. Ты радуешься такой красоте, что существует под небом.

Я непроизвольно сжала в руках свой талисманчик и всей душой пожелала принцу найти счастье в этой жизни. Чтобы у него было всё хорошо.

И тут началось что-то запредельное.

Сначала в кортеж полетели магические боевые сферы. Они возникали просто ниоткуда, разя охрану и простых горожан наповал. Толпа взвыла и ринулась врассыпную. Меня оторвало от моих спутников и понесло в сторону. Пытаясь не упасть, я старалась держаться края, максимально близко. Но это мне не помогло: юбка зацепилась за ограждение, и меня, развернув, повалило под ноги толпе.

Я старалась сгруппироваться и подтянуться к небольшому декоративному заборчику, что отделял площадь от свадебной дороги. За ограждением шёл бой. На площади из порталов стали выскакивать какие-то фигуры, завернутые в плащи. Они основными силами нападали на группку сопровождения, что защищала принца; остальные старались никого не подпускать к значительно редющей свите наследника.

Здесь было опасно оставаться, но ещё более опасно было сейчас пытаться пробиться сквозь эту толпу потерявших разум от страха горожан. Я прижалась к заборчику, что держался, на удивление, крепко. Людей становилось всё меньше, а бой за спиной — всё сильнее. Поняв, что это мой шанс, я попыталась отцепить непослушными пальцами юбку — и это мне почти удалось. Привстав, чтобы окончательно освободиться от плена, я не заметила, как эпицентр сражения переместился почти вплотную ко мне. Принц всё ещё был верхом и храбро сражался с нападавшими, но всё же один из противников застал его врасплох, выпустив особенно сильный ступок боевой энергии.

Наследник попытался увернуться, и это ему почти удалось. Почти... Сила удара вынесла принца из седла прямо на меня. Он распластался сверху, существенно придавив мою тушку к земле. Если в организме до этого и оставалась целая косточка, то принц своим немаленьким весом исправил это досадное недоразумение. Схватив меня за плечи, Ронар попытался подняться — и застыл в то же мгновение. Как и я...

Это было за пределами реальности. По моему телу загорелись немыслимые узоры. Только не тем бледно-жёлтым цветом, что я помню, а ярко, ослепительно белым... Они расцветали на мне от кончиков пальцев до последнего волоска — я это чувствовала. Как будто всего этого оказалось мало — они перебежали на принца. Начиная с рук, поднимались всё выше и выше, к самому лицу. Правда, как-то странно: на руках, которыми он касался меня, цвет был таким же ярким, как и на мне. Но вот выше, я могла только догадываться, ведь на лице принца узоры светились бордовым светом. И довольно зловеще. Мы несколько минут заворожённо наблюдали за этим зрелищем, а потом я услышала скорее вздох, чем слово:

— Ты!!! — Подняв взгляд, увидела, как на меня смотрят самые прекрасные в мире глаза...

Полные ненависти.

— Кто ты такая??? — спросил принц и резко перевернулся несколько раз вместе со мной. Там, где мы только что лежали, пролетел боевой пульсар. Вскочив на ноги и потянув меня, Ронар, не отпуская мою руку, пропетлял зайцем до огромной медной вазы, что валялась недалеко. Задышавшись на ходу, я выдавила из себя:

— Это всё, что вас интересует сейчас?

Прыгнув за вазу и послав кому-то магическую ответочку, принц прорычал:

— Отвечай на вопрос!!!

Ну ладно, если ему так важно...

— Лиана. Из Луговки, — на всякий случай уточнила.

— Из Луговки? — от недоумения принц даже отвлёкся от разборок с магами и посмотрел на меня. Ай-ай-яй, ваше высочество, как нехорошо не знать географию родной империи.

— Ну да, деревня такая, на границе с Вечным лесом.

— ДЕРЕВНЯ... — прорычал принц. Мне показалось, или у него с ушей пар повалил?

Слава богам, со стороны послышался топот лошадей и выкрики. Похоже, к нам ехало подкрепление. Ну... или не к нам. Кто его знает.

Принц снова вернулся к отстреливанию противника и допросу меня. Многострадальная ваза уже стонала вовсю и вот-вот должна была не выдержать.

— Так кто тебя подослал ко мне, Лиана из Луговки? — В смысле подослал? Никто не подослал. Сама подослалась...

— Никто не подослал, Ваше Высочество. На площадь я пришла сама. У вас как бы свадьба, принц Ронар, у народа праздник. И вот...

Ваза таки не выдержала. Её пробили, и она начала заваливаться внутрь. Меня снова схватили и потащили в сторону подкрепления. Всё-таки помощь пришла к нам. В том месте, где держал меня принц, наши руки светились как новогодняя гирлянда.

Но бой к этому времени переломился в сторону королевской стражи. Теперь противников уже теснили превосходящие королевские войска. Те ещё огрызались, но снова начали работать порталы. Нападавшие уходили.

Мы с принцем врезались в толпу защитников, добивавшую остатки злодеев. Некоторые из драконов отвлёклись от боя и в шоке смотрели на наши сомкнутые с принцем руки.

— Вайесс!!! — рявкнул наследник, и из толпы стражников отделился дракон постарше. Судя по нашивкам, старшим он был и по званию. Принц толкнул меня прямо в руки Вайесса, и тот меня поймал. — Эту задержать. Чтобы никуда не делась, пока я её не допрошу. Что с принцессой?

— Ваше Высочество, с принцессой Эрианэ всё в порядке, она не успела выехать на церемонию. Сейчас Её Высочество возвращается во дворец.

— Хорошо, — облегчённо вздохнул принц. — Забирай эту и отправляйтесь тоже во дворец.

— Ваше Высочество, вам нужна помощь лекаря. Вас зацепило, — сказал Вайесс, а я только сейчас заметила, что на грязном и прокопчённом мундире Ронара разрастается красное пятно. Сердце сжалось от тревоги.

— Пустяки. Ничего такого, с чем бы моя регенерация не справилась. И не заставляй меня повторять приказ дважды. — Ого, какие нотки в голосе. И хотя фраза была обращена не ко мне, но мурашки табунами побежали именно по моей спине.

Видать, стражника тоже нехило так проняло, ведь не успела я моргнуть глазом, как уже сидела на лошади перед злющим Вайессом, и мы скакали в сторону дворца, оставляя за собой раскуроченную площадь и раненого принца.

Я не могла понять, что происходит. Откуда это парное свечение и что нужно от меня наследнику? Этот вопрос я и задала своему угрюмому спутнику.

— Зачем я понадобилась принцу? — А в ответ тишина.

— Скажите, пожалуйста, я ничего не понимаю. Что со мной будет? Я хочу связаться с родными... — Терпение дракона лопнуло. Рука, что придерживала меня, чтобы я не свалилась с лошади, больно сжалась.

— Неужели ты думаешь, что принц будет отчитываться мне, и уж тем более тебе? Приедем во дворец — всё узнаешь. А пока помолчи, человечка.

Тон Вайесса был враждебен и холоден, поэтому я благоразумно решила помолчать. Всё равно ответов не получу, да и не со стражника мне их требовать.

Мы объехали белокаменное здание дворца, которое я даже не успела рассмотреть, и остановились у чёрного входа. Бросив поводья службе, что ошивался во дворе, на глазах недоумевающей прислуги, меня потащили к каким-то полуподвальным дверям.

Батюшки святы, да это подземелье. Ребята, вы что, серьёзно посадите меня в подземелье? Я было дёрнулась из хватки дракона, но тот даже не заметил и упорно тащил меня по мрачному, сырому коридору. Света не было, я постоянно спотыкалась в полутьме, но моего конвоира это, похоже, не волновало. Если упаду — будет тащить волоком, уверена. Поэтому я сосредоточилась на своих шагах.

Мы прошли до конца коридора и остановились перед одной из дубовых дверей камеры. Пнув пробегающую мимо крысу, дракон снял ключи со стены рядом и открыл засов. Я задержалась ещё сильнее, но Вайесс без видимых усилий затолкнул меня внутрь маленького и сырого помещения.

— Нет-нет, постойте... — запричитала я. Да кто бы меня слышал, раздался звук задвигающегося засова и удаляющихся шагов. Меня оставили в полном одиночестве.

Комната была малюсенькой. Я бы и двух полноценных шагов в ней не сделала. Такое же маленькое окошечко с решётками, почти под потолком, и прогнивший тюфяк на полу.

Брезгливо и со злостью пнула этот матрас, наполненный соломой, но потом не выдержала, села на него и расплакалась. КАК??? Ну как я могла тут оказаться? Мне просто не приходило в голову. Сегодня я собиралась провести замечательный день, посмотреть на свадьбу принца, прогуляться по городу, завтра, возможно, встретить Адама, поговорить с Ринсвиндом и Морусом, а теперь я здесь... С непонятными рунами на теле и непонятными претензиями со стороны драконьего наследника.

Моя судьба опять сделала крутой поворот и несёт меня как щепку к водопаду, а я ничего не могу с этим поделать.

Сколько так просидела, жалея себя, не знаю, возможно, час, а может, и больше, но в коридоре тюрьмы послышались громкие шаги. Я вскочила на ноги и с надеждой уставилась на дверь. Грянул засов, в проёме показался Вайесс.

— Меня отпустили? Я могу вернуться домой? — с надеждой спросила стражника.

Ничего не ответив, дракон закрыл двери камеры, при этом как-то неловко качнувшись, уставился на меня. Он что, пьяный?

— Я не могу позволить, чтобы такая, как ты, загубила династию. И мне плевать, что там решили боги, — медленно и нетвёрдой походкой дракон начал наступать на меня. Места для манёвров не было, и я попятилась, прижавшись к сырой, заплесневелой стене.

— О чём вы говорите? Я вас не понимаю! — Резко дёрнувшись ко мне, Вайесс схватил мою шею и начал душить.

— Думаешь, если избранная, станешь императрицей и будешь повелевать драконами? Ты — никто, жалкая человечка, и даже твои боги тебе не помогут...

Он говорил что-то ещё, но я уже не слушала. В глазах темнело, грудную клетку разрывало и жгло огнём, я пыталась ногтями отодрать каменную руку, но это было бесполезно. Ещё мгновение — и меня не станет.

На помощь пришли всё те же руны на теле. Я вдруг начала светиться резким, агрессивным светом, и дракона от меня отбросило невидимой волной. Этот гад пробил двери камеры и ударился об стену темницы. Свет от меня перекинулся на него и призрачными верёвками начал опутывать Вайесса с ног до головы. Дракон испуганно заёрзал, пытаясь скинуть эти путы, но всё было бесполезно. Его стало выкручивать, и он закричал от невыносимой боли.

От страха я забилась в угол камеры и с ужасом смотрела на эту картину. Символы на мне не переставали светиться. Сколько это продолжалось — неизвестно.

В коридоре послышался топот ног — к нам бежала стража. Кто-то из них попытался помочь дракону и отдёрнул руки, обжёгшись. Ко мне они вообще не смогли подойти, хотя

попытки и были. В разгар этой тупиковой ситуации за спинами толпы прозвучал властный голос:

— Ничего не трогайте и отойдите немедленно.

Стражи послушались мгновенно, и ко мне подошёл незнакомый дракон в возрасте.

— Девочка, прошу тебя, отпусти его. Он уже достаточно наказан. Тебе больше никто не причинит вреда, я обещаю.

Поверить дракону? Ага, щас... Да и что значит «отпусти его»? Я не держу. Это сияние само.

Что-то прочитав на моём лице, дракон начал уговаривать:

— Ты должна успокоиться. Магия не отпустит Вайесса, если ты хотя бы номинально не придёшь в норму.

Успокоиться? Мужик, да меня только что пытались задушить, а сейчас на моих глазах сгорает обидчик. Я ещё сильнее попыталась вжаться в стенку, но тут в дверном проёме показалась знакомая, худошавая фигура.

Увидев Ринсвинда, во мне как будто раскрутилась невидимая пружина, что сжималась до этого. Со всхлипом я оторвалась от стены и кинулась в объятия мага.

— Лиана? — удивлённо проговорил Ринсвинд и неловко похлопал по спине. — Что ты тут делаешь?

В это время за нами Вайесс забился ещё сильнее в конвульсиях. Световые щупальца начали собираться и как будто впитываться в его лицо, образуя на лбу символы. Все присутствующие ахнули. «Метка богов... Запечатали... Неприкасаемый...» — зашептались в толпе.

Символы на мне начали угасать. А незнакомый дракон смог подойти поближе.

— Ты её знаешь, Ринсвинд? — спросил он мага.

— Да. Это Лиана, воспитанница моего друга.

— Тогда забирай Лиану в гостевые комнаты. Приказ прислуге и координаты я тебе отправил. Пусть она успокоится и придёт в себя. А тебя после этого жду с отчётом.

— Принц? Нападение? — напряжённо спросил маг.

— На площади уже разбираются. Как видишь, твоя помощь здесь нужнее.

Ринсвинд кивнул и прижал меня крепче. Раз... и мы уже стоим посреди симпатичной, светло-розовой комнаты. Никакой темницы, стражи и раненого дракона.

— Сейчас придёт прислуга, Лиана, и принесёт тебе сменную одежду. Я попрошу тебя поспать немного — это поможет тебе успокоиться и прийти в порядок. А после я надеюсь, ты расскажешь, что произошло? — отпуская меня, спросил маг.

— Я не знаю, не понимаю, что произошло, Ринсвинд. Мы были на площади около храма. Ждали свадебной церемонии, но как только появился кортеж принца, началось безумие. Летали боевые заклинания, на принца и сопровождающих напали. Я попыталась сбежать, но зацепилась юбкой за ограждение. Когда освобождалась, наследник упал на меня с лошади и... Я засветилась, Ринсвинд, и он тоже... Что это такое? Какая-то магия? Потом пришло подкрепление, и его высочество приказал меня отправить во дворец. Вот там, в тюрьме, на меня и напал этот сумасшедший дракон Вайесс, бубня о какой-то короне и что я не достойна принца. А дальше ты видел. Объясни мне, Ринсвинд, что, чёрт возьми, происходит?

— Я не уверен, Лиана. Всё это кажется полным безумием, но руны на твоём теле — это метка богов. Ты — избранная пара для нашего принца.

Сказать, что я офигела — ничего не сказать. Может, это и наивно, но мне такое даже в голову не могло прийти.

— Ты же знаешь историю основателей королевской династии? — Я неуверенно кивнула, где-то что-то слышала.

— После того как боги изъявили свою волю, на телах Фалькора и Скай появились похожие символы. Такие же символы есть и в храме четырёх богинь. Я думаю, мне не нужно объяснять, что это значит?

Нет, я дурой не была. Просто так в другие миры не попадают, и странные кошки тебя не кусают просто так. Тем более — всё это свето-шоу и удивительное везение, если не считать бандитов (да и те существенного вреда не нанесли).

Но вот что я вам скажу, уважаемые боги: чхать я хотела на ваши планы, и в храм я теперь сто процентов ни ногой. Прости, Конфетка, но даже ради тебя я в этом мире оставаться не собираюсь. Так уж вышло. Вот такая я безответственная попаданка.

Увидев, что собеседница зависла и не отвечает, Ринсвинд истолковал это по-своему.

— Понимаю, что это шок для тебя. Ты столько пережила за сегодня, а тут ещё новость. Поэтому после того, как прислуга тебе поможет, сразу же ложись спать. Я немного повлиял на тебя своей магией.

Возмущённо вскинула глаза на мага.

— Ничего серьёзного, Лиана, только восстановление и хороший сон. Когда проснёшься — будешь как новенькая, и мы сможем продолжить этот разговор. Кроме того, думаю, верховный маг тоже захочет с тобой пообщаться.

— Тот пожилой дракон в темнице был верховным магом? — удивлённо спросила я Ринсвинда.

— Да, это Церериус, красный дракон. Верховный маг и главный советник императора. Не бойся его, он мудр и очень предан императорской семье, а ты, похоже, скоро станешь её частью, — маг с какой-то затаённой жалостью посмотрел на меня.

— Лиана, решения богов невозможно оспорить или отменить.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.